

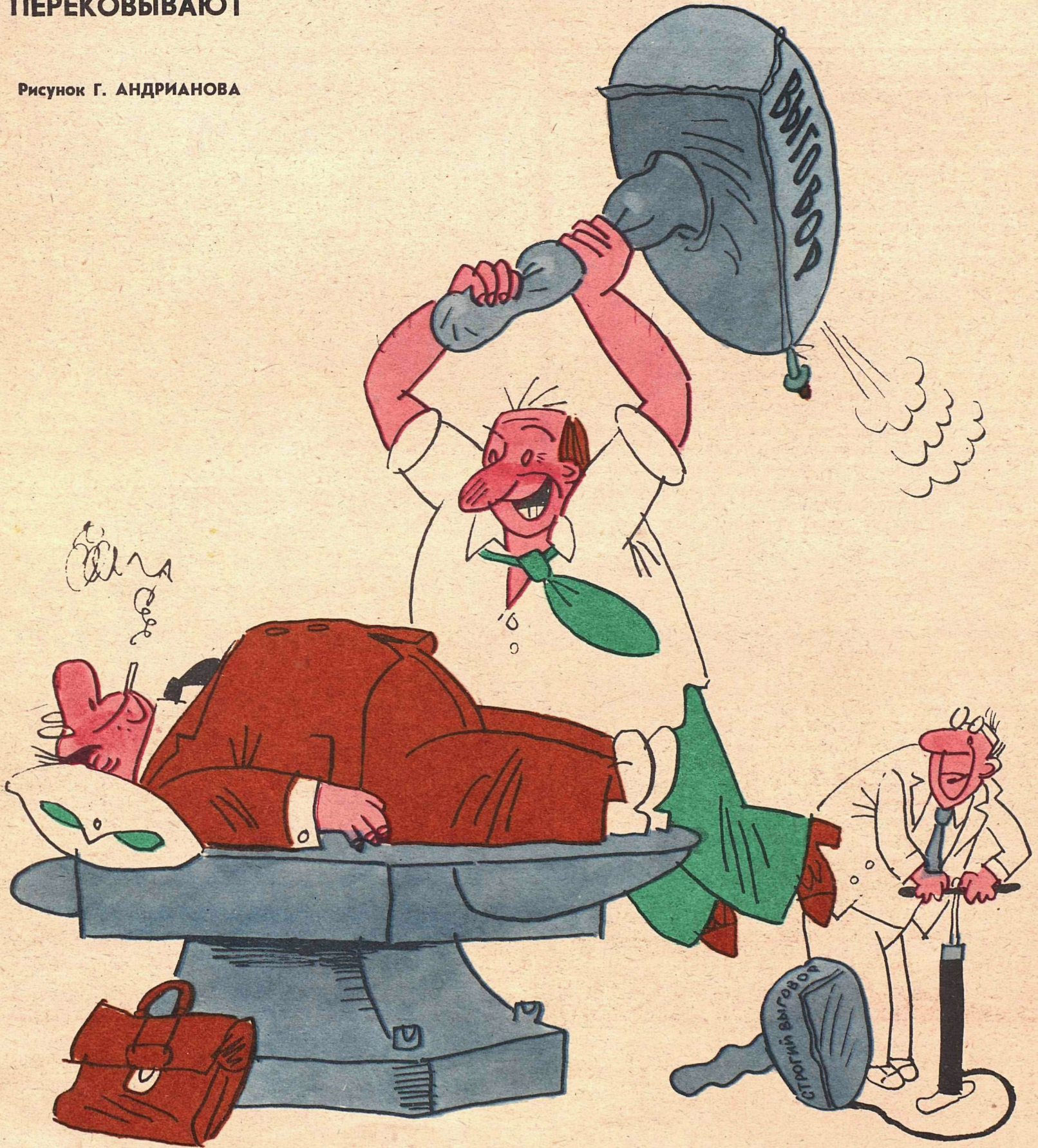

КРОКОДИЛ

18
1978

ПЕРЕКОВЫВАЮТ

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

«Недавно несколько подростков оказались соучастниками тяжкого преступления... Состоявшийся суд вынес частное определение о безнадзорности и недостатках воспитания в семьях подростков».

Из письма Б. Герасимова
(гор. Ялта)

НЕКОНДИЦИОННЫЕ ДЕТИ

А мне припоминается другая история.

Начало было банальным: шел с работы гражданин. Телосложения он был обыкновенного, никаких спортивных излишеств под пиджаком не просматривалось.

В подъезде дома его удивили. Трое подростков, расстелив возле лифта газеты, питались. Они откусывали лук зеленый и хлеб ржаной, запивая тридцать третьим портвейном. Станок они пускали по кругу против часовой стрелки.

А гражданин хотел в лифт. А закуску для этого подросткам пришлось бы сдвигать. И чтобы не тревожить закуску, решили устранить гражданина одной из опорожненных бутылок. Схватенная за горло, взлетела бутылка над головой жильца.

Тогда в целях самообороны жилец рукой произвел три жеста. За эти три жеста (повреждение челюсти одному напавшему, смещение ребра второму, уплощение носа третьему) родители хулиганов на мужчину подали в суд. Суд оправдал, конечно, мужчину. Но долго судебное заседание не могло закрыться ввиду желания жильцов того дома выступить по делу свидетелями. А свидетельства назрели такие: хулиганье в подъезде колотит плафоны, портит лифт, поджигает почтовые ящики, словом и действием притесняет женщин...

Тут бы и поставить глухонькое многоточие во всей этой истории, но не дают покоя вопросы. Отчего из нашего единственного в стране «привилегированного класса», как теперь называют детей, выходят иногда горлохваты и шантрапа? Кто виноват?

Гримасы. В некоторых семьях на фоне возникших недостатков произошли гримасы воспитания. Родители лезут из кожи вон, чтобы ребенок у них имел все плюс карманные деньги в каждом кармане.

От этого несмышлениш, уверовав в свою исключительность, начинает страдать комплексом Раскольников, не сомневаясь, что ему «все дозволено».

В метро шестилетний Раскольников заявил бабушке, что хочет сесть. Сидячие места были заняты. Тогда бабушка, оглядевшись, буквально выггла взглядом молодую женщину с сумками на коленях. Раскольников, визжа, прыгнул на сиденье с ногами. Бабушка от умиления плавила.

Конечно, казалось, что мальчик в таком возрасте сам должен вскакивать и уступать место при виде стоящего взрослого. Но такие навыки родня у ребенка не выработала в надежде на министерства: просвещения, высшего и среднего специального образования и, не дай бог, на прокуратуру.

Самоограничения придут к ребенку позднее, а покуда, мол, пусть он состоит из одних самовыражений.

И дитя, находя в этом удовольствие, начисто не умея сдерживать эмоции, берет миску с кашей и пялит ее брату на голову, радостно хохоча. В ответ на что другой брат заливает в штаны обидчику-близнецу стакан киселя.

— Пусть! — молвит папа-интеллектуал о близнецах. — Мы их воспитываем по новой системе. Дети должны чувствовать себя раскованно. Это дает детям уверенность в себе, формирует умение отстаивать интересы собственного «я» в лабиринтах жизни...

Здесь хотелось, конечно, вскричать, что эта система чудовищна, но как-то опять не вскричалось, потому что светлая и спасительная явилась мне мысль, что жизнь-то — действительно колоссальной размерности лабиринт, который сулит мне робкую надежду: никогда не встретиться с уверенными в себе близнецами.

Ральф Голд

— Интересно, какой доход мы получим от сдачи металлолома?

— Ну, это мы мигом подсчитаем!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

«ПОЛКОВНИК ЭРЮЛЕН ЗАЯВИЛ: «СЕЙЧАС НАША ЗАДАЧА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОРОДА КОЛВЕЗИ, А ДЛЯ ЭТОГО НУЖНО ПРОВЕТРИТЬ ГОРОД, РАБОТАЯ В ГЛУБИНУ»

«ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «МИССИЯ СПАСЕНИЯ ЕВРОПЕЙЦЕВ» СТАЛА ТЕМ, ЧЕМ ОНА С САМОГО НАЧАЛА И ДОЛЖНА БЫЛА СТАТЬ, — ОХОТОЙ ЗА ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ СПАСЕНИЯ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОГО РЕЖИМА МОБУТУ»

ПАРИЖСКАЯ ГАЗЕТА «МАТЭН».

Сержант Жак Верне лениво потянулся и огляделся по сторонам. Колвези был тих и безлюден. Дома мрачно смотрели пустыми глазами выбитых окон и дверей. Горьковатый запах дыма смешивался с приторным смрадом разлагающихся трупов. Сержант вылез из бронетранспортера и зашагал прямо по осколкам разбитого стекла. Подняв кресло с отломанными ручками и лопнувшей обшивкой из кожи носорога, он удобно устроился в тени.

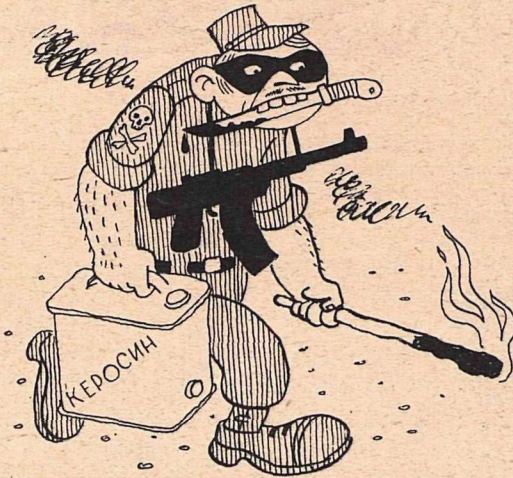
Сержант извлек из кармана пятнистого комбинезона письмо, полученное десять дней назад еще на Корсике в казармах второго полка иностранного легиона, и принялся читать.

«Какого черта тебя занесло в легион! — писал дружок Ив, домушник из Марселя. — Пока ты тынешься перед каждым лейтенантшишкой, мы тянем одну счастливую карту за другой».

Ив не врал. Верне сам читал о нескольких удачных ограблениях в Марселе за последний год. Но теперь письмо вызвало у него лишь снисходительную улыбку. В сущности, Иву всегда не хватало масштаба. Неделя-другая шикарной жизни — да и то с оглядкой! Нет, подумал сержант, если уж быть «джентльменом удачи», то с размахом.

Верне вытянул из кармана авторучку, блокнот и вывел:

Гуманисты - потрошители

«Ты болван, Ив. Все, чего ты можешь достигнуть, — стать в лучшем случае мафиози средней руки. О тебе никогда не будут взаллеб писать парижские газеты, а в перспективе ты в очередной раз угодишь в кутузку. Я же застрахован от каталажки своим мундиром. И чем больше я отхвачу куш, тем больше на нем появится нашивок, а может, и орденских ленточек. Ты, быть может, возьмешь банк. Мы, легион, взяли целую провинцию — нафаршированную кобальтом и алмазами Шабу. Она принадлежит нам вся. Ты и представить себе не можешь, насколько удобнее отмычки пехотная граната. И за все это мне, Ив, платят!

А потом, Ив, кто ты такой? Заурядный гангстер. А я! Думаешь, простой сержант! Легионер! Грабитель и убийца! Глупости. Я герой, я защитник демократии, я спаситель цивилизации. Я гуманист! Наш бросок в Шабу не бандитский налет, как пишут левые писаки. Это, заруби себе на носу, гуманная миссия нашей прекрасной Франции и всего НАТО. Недаром сам американский генерал Александр Хейг, главнокомандующий силами НАТО в Европе, лично контролирует «операцию Заир». Нас, французских и бельгийских гуманистов, здесь несколько тысяч. Многие в свое время уже занимались гуманизмом во Вьетнаме и Конго, а наш босс, полковник Ф. Эрюлен, был одним из самых ярких гуманистов в Алжире.

Не стану врать: прохлаждаться в тенечке тут особенно некогда, работенки хватает, патронов тоже. В черные мишени мы палим от пуза, положим свинцом все, что движется, не подсчитывая попаданий.

Я знаю, Ив, что, кроме судебных заметок и полицейской хроники, ты ничего не читаешь. Но теперь, на время заирской кампании, сделай исключение — просматривай первые страницы, глядишь, встретится тебе и моя фотография.

Кончаю писать, потому что пора ехать дальше — проветривать Шабу, как остроумно высказался наш полковник Эрюлен. Мы уже проветилировали город Колвези до того, что он весь провонял головешками и трупами. Что и требовалось... Адье, мон шер! Труба зовет!

Сержант Верне заклеил конверт и, вздымая башмаками облачка пыли и пепла, потопал к своему бронетранспортеру...

Ю. ШВЕЦОВ.

ВИЛЫ В БОК!

ОДНА НАДЕЖДА

Последнее время духовой оркестр Сыктывкарского горбыткомбината почему-то сузил свой репертуар до минимума и разучивает с утра до вечера исключительно одни похоронные марши. Услышав рвущую душу мелодию, вот уже три месяца разливающуюся по городу, прохожие останавливаются и спрашивают:

— Кого хоронят!

— А это, — отвечают им, — хоронят покой жильцов соседнего с быткомбинатом дома.

Правда, упирались они как могли. Поначалу ватой в квартирах законопатили все щели, затем купили меховые шапки-ушанки и поголовно в них обрядились; но ничего не спасало их от похоронной виртуозности оркестра.

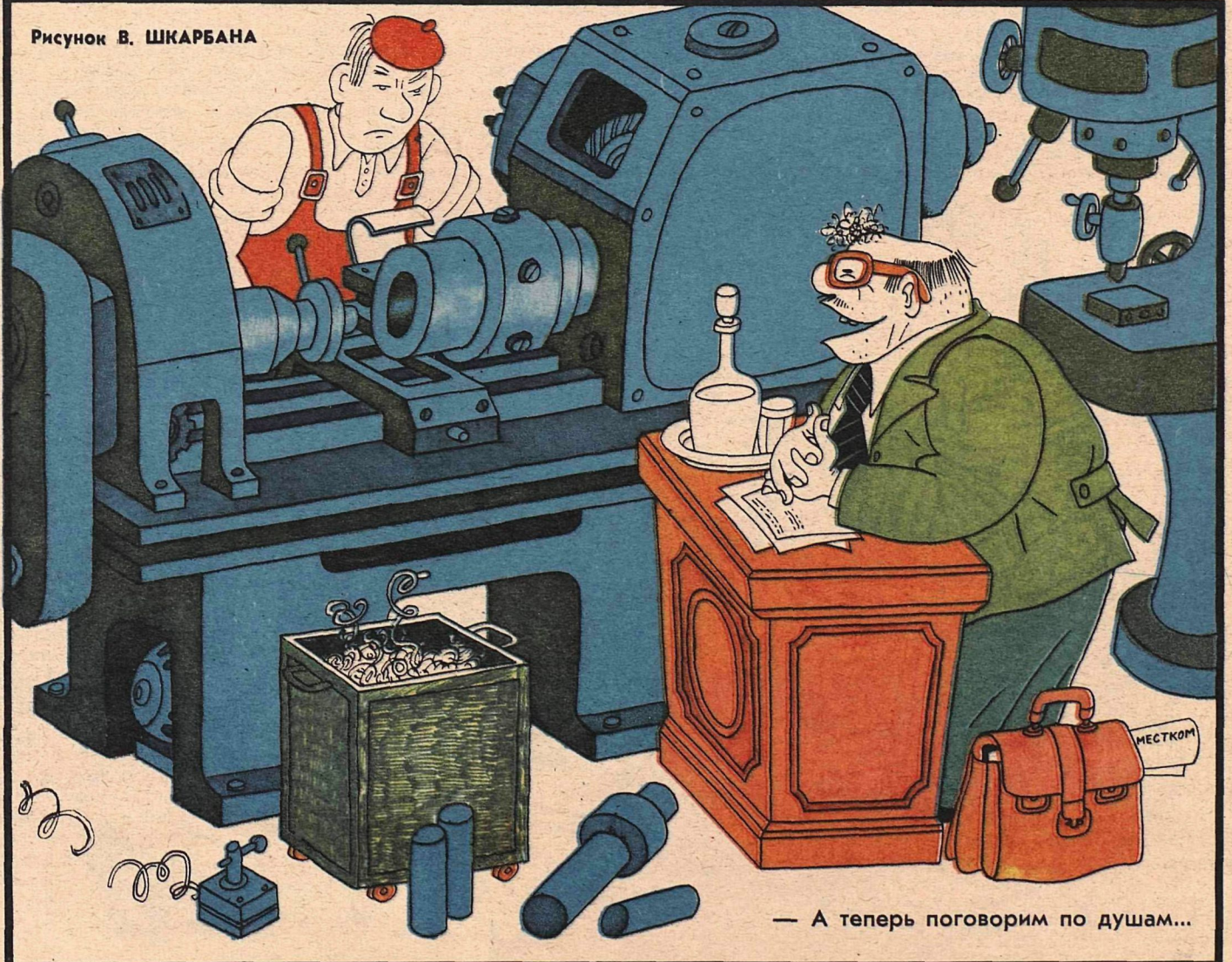
Тогда жители обратились прямо к и. о. директора горбыткомбината тов. Н. Хохлову с конкретным предложением: нельзя ли поместить оркестр в специальное помещение, откуда никто бы не слышал его гробовых аккордов!

В ответ тов. Н. Хохлов лишь развел руками. Не менее выразительный и малообещающий жест сделал и министр бытового обслуживания Коми АССР тов. С. Пошуменский.

И осталась у жильцов одна надежда: может, оркестр на свадебные марши перейдет. Веселее все-таки...

И. СКОРОБОГАТОВА.

Рисунок В. ШКАРБАНА

— А теперь поговорим по душам...

ПОВЕДЕНИЕ КВАРТАЛЫ

— Ну, как живете-можете, Анатолий Степанович? — задали мы вопрос управляющему Гагаринским районным объединением «Сельхозтехника» А. С. Тарасову.

— Жить можно, если бы давали, — не без намека ответил управляющий.

Полноценно жить ему не давал Александр Иванович Станкевич, инженер объединения. Этот Станкевич имел фотоаппарат, который всегда держал расчехленным. Чуть зазеваешься, недосмотришь — и пожалте вам обвинительное фото в областной, а то даже и во всесоюзной прессе. То заброшенный экскаватор, то жалкие останки трактора... А что не отразишь визуально, Станкевич отражал словесно.

А в остальном жить Анатолию Степановичу Тарасову можно. Причем без особых хлопот. Не очень-то заботясь о качестве ремонта сельскохозяйственной техники. Иные, конечно, и рекламацией могут шарахнуть. Но в основном колхозы и совхозы с объединением деликатничают, закрывают глаза на отдельные недостатки. Им комбайн пригоняют с неотрмонтированным двигателем, а они спасибо говорят. Селяку варварски сбрасывают с машины, не дожидаясь разгрузки, — не реагируют. Присваивают часть насосов и гидрораспределителей, которые хозяйства сдают в ремонт, — делают вид, что разучились считать. Поставляют новый трактор без ящика с инструментом — молчат как рыбы. Потому что в наше время главное — это запчасти. А повздоришь с «Сельхозтехникой», дефицитных запчастей не видать. Завезут какие-нибудь доисторические шпоры для прадедушки отечественного тракторостроения. Куда с ними подаешься? Только в «чермет».

Странная создается картина. Кругом любовь и обхаживание, а внутри коллектива эдакий дозорный. Руки так и чешутся конфисковать его оптику, изъять пишущий инструмент. Да нельзя: Станкевич — секретарь бюро комитета народного контроля

объединения, внештатный инспектор Госсельтехнадзора.

Одним словом, по общественной линии он государственный человек, а ведомственные интересы не всегда совпадают с государственными. Государству не просто дай план: ему не безразлично, что кроется за отчетной цифрой — ремонт тракторных двигателей или изворотливость. Казалось бы, Гагаринское райобъединение план дает. Знамена и первые денежные премии получило за третий и четвертый кварталы прошлого года. От «Союзсельхозтехники». От «Россельхозтехники». А Станкевич опять недоволен. Действительно, говорит, в денежном выражении все в порядке. Но знамена к нам попали по ошибке, и премии мы не заслужили. Потому как государство ждет от нас не только выручки, но и реальной помощи сельскому хозяйству. А мы вместо этого выколачиваем деньги из хозяйств, обираем их, натягиваем план с помощью всяких уловок.

Ему говорят:
— Ты, Александр Иванович, где работаешь? В колхозе? На животноводческом комплексе? В «Сельхозтехнике» ты работаешь! Так будь же патриотом своего ведомства. Рассуждай с позиций его руководителей.

А он прищуривает глаз и подбивает негативные бабки.

Во-первых, говорит, навязываем хозяйствам в нагрузку к нужным огромные количества абсолютно ненужных им запчастей. В прошлом году только совхозам «Величково», «Акатовскому», «Родоманово» столкнули неликвида на четыре с половиной тысячи рублей. Хозяйствам неликвид в убыток, его остается только списать, а нам эти тысячи помогают выполнять план реализации.

Во-вторых, говорит, хозяйства платят нам немалые деньги за техуход. Денежки эти опять же работают на отчетную цифру, а вот всегда ли работаем мы на урожай — это еще вопрос. В совхозе «Величково» в прошлом году не провели ни одного теххода. А четыре сотни ежемесячно из совхозной кассы изымаем.

А как, говорит, мы натягиваем процент готовности техники? Хватаем главных инженеров за горло: «Предъявишь завышенные данные о готовности — будут и дефицитные запчасти и прочие блага, нет — завалим неликвидом».

И вообще, говорит, мы обожаем урвать солидный куш при минимуме затрат. Грузовик покрасим — оформляем как ремонт. Подбросим хозяйству запчасти для трактора или комбайна, а счет выписываем на капитальный ремонт. Якобы сами поставили агрегат на ноги, в своих мастерских.

Недавно, например, в совхоз «Величково» завезли двигатель и запчасти, а счет оформили на восемьсот рубльков, то есть на капремонт. Будто у себя восстанавливали, в «Сельхозтехнике».

Упорный человек Станкевич. Его родное предприятие выдвигается на премию, а он сигнализирует о сбросе из моек «Сельхозтехники» замасленной воды, которая беспрепятственно струится по улице Свердлова, чернит реку Гжать, загаживает родные окрестности.

Как народный контролер Станкевич берет на карандаш дорогостоящее оборудование, пять лет назад закупленное для моторного цеха и отданное на съедение дождям и вьюгам.

«Сочетается ли это со званием лучшего?» — спрашивает он смо-

ленское начальство. Но его доводы отскакивают от стен облбъединения, как пинг-понговые шарики.

Более того, область идет навстречу Гагаринской «Сельхозтехнике» и срезает ей план по ремонту двигателей. Облбъединению, между прочим, тоже позарез нужны высокие показатели. Которые, как вы догадываетесь, складываются из показателей райобъединений. Поэтому области, сами понимаете, вникать в нюансы неинтересно. План реализации выдал на-гора, — и слава богу, молодчина, герой, не подвел свое начальство, которое тоже подотчетно. А как ты бился за план, это уже твое дело. Победителей не судят. Внутри ведомства царит деликатность: «Выдвигаем вас, душенька, Анатолий Степанович, на знамя. Шлем в столицу документацию. Смелость города берет, в данном случае Москву. А села как-нибудь выкрутятся. Как-нибудь сами подлатают свою технику».

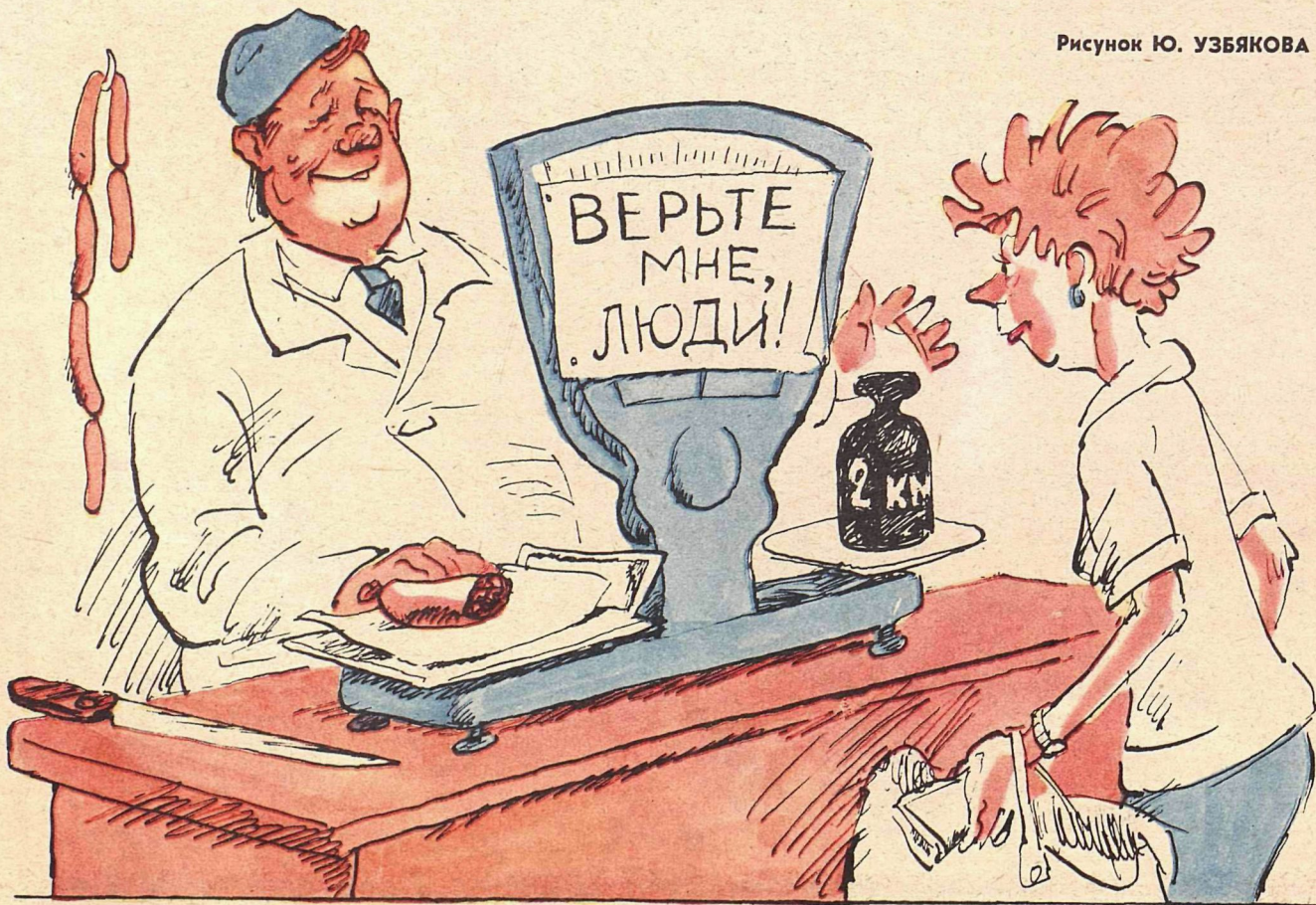
Но села не выкрутились. Гагаринский район завершил год весьма скромно. А районная «Сельхозтехника» наперекор всему ходит в передовиках. И, главное, назло Станкевичу. Он доказывает, что при подведении итогов соревнования надо учитывать не только показатели районного объединения, которые, дескать, еще ни о чем не говорят, но и показатели района по урожаю и животноводству. К тому клонит, что районная «Сельхозтехника» неважнецки помогает колхозам и совхозам.

Но кто будет слушать этого вездливого дозорного? Пользы от его сигналов для родного ведомства ноль процентов. А лично для Анатолия Степановича Тарасова и того меньше.

Смоленская область.

Журнал «Сельский механизатор» в прошлом году (номера 6 и 7) уже писал о фактах очковтирательства в Гагаринском райобъединении. Был опубликован ответ заведующего сельхозотделом Смоленского обкома КПСС тов. Г. Барсукова, который признал, что на данном предприятии действительно установилась порочная практика работы. И, несмотря на столь нелицеприятную характеристику, Гагаринское райобъединение представили к внутриведомственному знамени.

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

Фазу АЛИЕВА

Материнский наказ

Немало, сын мой, будет в жизни сложной
Нападок разных, сплетен и интриг.
Не опускайся до людей ничтожных.
Не обращай внимания на них.
Владей собой. Укус клопа не страшен.
Неси во всем достоинство свое.
Горох на сковородке вон как
пляшет,
А все ж не сможет расколоть ее.

Еще запомни, сын, такой наказ:
Берись за дело с разумом и толком.
Услышав песню, не спеши
с восторгом
Тотчас пускаться в пляс и перепляс.
Остановись и вслушайся сперва,
Не торопись и разберись вначале,
В чем песни суть, о чем ее слова.
От радости она иль от печали.

Запомни, сын мой, жизнь — она
сложна.
Окажешься случайно в чем-то
грязном,
Знай, очень много способов есть
разных
Очиститься от грязного пятна.
Любой из этих способов возьми.
Но никогда и ни за что, запомни,
Не очищайся о своих знакомых
И не причастных к грязи не грязни.
Перевел с аварского
Владимир ТУРКИН.

— Выходи! Здесь у меня два доцента жить будут!

Рисунок В. МОЧАЛОВА

Иван СОЧИВЕЦ

Рассказы

Письмо с резолюциями

В утренней почте, которую секретарша положила на стол, Марк Анисимович Рыбка обнаружил письмо с удивительным началом.

«Дорогой Марочка! — было написано неуверенным и неразборчивым почерком. — Извиняй, что беспокоила тебя аж на службе. Это, спасибо им, добрые люди посоветовали так сделать. Мол, напиши ему на службу, то непременно ответ будет. Дескать, закон такой есть, чтоб на каждое письмо ответ был. Вот я так и сделала...»

— Ну и люди, — прервав чтение письма, вздохнул Рыбка. — Каких только способов не находят, чтобы тебя за душу взять. Ишь ты, «Марочка». Да я с тобой вместе свиней пас, что ли? Для всех Марк Анисимович, а тут — «Марочка». Слово друг закадычный. Да и друзей таких уже давненько нет, чтобы так бесцеремонно...

«Тов. Мурашенке. Разобраться и дать ход», — черкнул по письму наискось Марк Анисимович красным карандашом и размашисто расписался. Заместитель Рыбки, понимая, что надо оперативно рассматривать жалобы, не тратил времени даже на чтение их. И потому он тут же добавил свою резолюцию: «Зав. отделом тов. Скребка. На рассмотрение».

«Не иначе, как кто-то из земляков наседает на шефа, — сочувственно подумал Мурашенко. — Не позавидуешь, ох, не позавидуешь! От земляков вообще труднее всего отбиваться. Они тебя и на дне морском разыщут... Ну пусть уж там Скребка поскребет свой затылок».

У Скребки в отделе был опытный человек, умело спроваживавший жалобы куда следует, а потому он тут же начертил и свою резолюцию: «Тов. Шкроботу. К исполнению».

И вот, подперев левой рукой острый подбородок, сдвинув очки на кончик носа, Шкробот принялся читать свежее письмо, украшенное тремя разноцветными резолюциями с завитушками-подписями.

Он читал:

«Дорогой Марочка! Извиняй, что побеспо-

коила тебя аж на службе. Это, спасибо им, добрые люди посоветовали так сделать. Мол, напиши ему на службу, то непременно ответ будет. Дескать, закон такой есть, чтоб на каждое письмо ответ был. Вот я так и сделала. А то ведь сколько ни писала, а от вас никакой весточки. Оно мне, сыночек, самой ничего и не надо, никакой помощи. Потому, значит, живу, как все люди. Есть хлеб да и к хлебу. Но только к людям дети время от времени навдываются, а ты как выехал из родного села, то будто в воду канул. Я все ждала, надеялась, что, может, жинку свою отпустишь ко мне, хоть покажешь, какая она у тебя, а ее все нет да нет. И на письма мои вы не отвечаете вот уже скоро два года. Так что ты или загордился, или, может, должность такая, что в село приехать нельзя? Тут Ефим Скрипка как-то ляпал языком, что тебе нельзя до нас, чтобы себя не скомплиментовать. А что оно такое, я так и не пойму. Но уж коли нельзя, то бог с ним, мы люди простые, не настаиваем. Только хоть письмо ж отпиши».

На том остаюсь жива, здорова, чего и тебе и семейству твоему желаю. Твоя мать Матрена Рыбка».

«Вот так раз, — даже растерялся Шкробот. — Так это ж письмо Марку Анисимовичу от родной матери. К какому же тут исполнению?.. Но оно ведь уже зарегистрировано: на нем входящий номер, дата и целых три резолюции. Тут, брат, уже заднего хода не дашь».

Он отложил письмо и погрузился в глубокие философские раздумья:

«Вот что такое письмо и что такое служба! Попади это письмо к Марку Анисимовичу домой, все обошлось бы спокойно, без мороки. Ну прочитали, где-то там в ящик стола или в тумбочку сунули, а то и выкинули б даже. И никто за него не спросит, никто на него ни входящего номера не поставит, ни резолюции не наложит. Хочешь — отвечай, не хочешь — молчи. Твоя добрая воля».

А тут дудки. Это уже не просто письмо, а

документ. Официальная бумаженция. Не дай бог пропадет, тогда без выговора не обойтись. Да что там говорить. Уж ежели сам Марк Анисимович не посмел письмо в свой карман положить, а дал ему ход, значит, таков порядок железный. И я этот порядок тоже не нарушу, не-е-ет!»

После столь аргументированных размышлений Шкробот по всей форме написал сопроводительную записку:

«Правлению колхоза села... При сем направляем письмо вашей колхозницы Матрены Рыбки. Просим разбраться на месте и дать ей ответ по существу затронутого вопроса».

...Через несколько дней Матрену Рыбку пригласили в правление колхоза.

— Писали сыну письмо? — спросили ее.

— Ага, писала. А вы как об этом узнали? Уж не случилось ли чего с ним? — взволновалась старушка.

— Вернулось ваше письмо. Вот оно.

— Ой, горюшко мое! А что ж там сынок? — чуть не плача спросила Матрена.

— Жив и здоров.

— Он сам так пишет?

— Да нет, это мы по резолюции догадались. Вот она, и подпись его, видите?

— Слава тебе, господи! Жив, здоров! — обрадовалась Матрена. — Так дайте же мне это письмецо. Хоть на те его строчки да на подпись глядеть стану. И то легче на душе будет».

— Э, нет, тетка, — сказали ей. — Как ни дорого вам письмо, а нам оно еще дороже. Отдать его никак не можем. Мы тоже на нем резолюцию напишем: «Жалобница ознакомлена. Ей разъяснено такого-то числа, месяца и года».

— Так, может, я хоть иногда стану заходить к вам да сыночкиной резолюцией любоваться, — умоляюще вымолвила старуха.

— Это можно, это пожалуйста, — пообещали в правлении. — Приходите и любуйтесь сколько угодно. Аж пока мы ваше письмо с резолюциями не сдадим в архив».

С украинского перевел
Ян ОСТРОВСКИЙ

Таланты
и
поклонники

НАКОНЕЦ-ТО!

Несмотря на многовековой положительный опыт общения мужчины с женщиной, все еще существуют невыясненные проблемы. Они время от времени подталкивают острую творческую мысль на создание ярких произведений. Именно так родилась новая работа Ленинградской студии телевидения «Происшествие в аэропорту», созданная в популярном среди любителей голубого экрана детективном жанре.

Как и требуют законы жанра, все начинается с преступления: молодой геолог, вернувшись из тайги, где он искал нужные народному хозяйству полезные ископаемые, не прижимает встречающую любимую жену к бурно вздымающейся груди, а сбивает ее ударом кулака.

Естественно, возникает еще герой — это хороший вдумчивый следователь. Быть таковым ему, конечно, по законам жанра помогают жена, безропотно жующая в горьком одиночестве поздний ужин, и старший товарищ — прокурор, рассыпающий мудрые реплики и даже афоризмы, а они уж наталкивают следователя на аналитические экскурсы в психологию преступного геолога.

И вот двухсерийное следствие раскрывает высоконравственный облик молодого человека. Он, ища полезные ископаемые, не терял морального облика, хотя рядом с ним находилась влюбленная в него девушка-техник. Геологические дни и ночи их сблизили: геолог рубил сучья для костра, таскал воду для бытовых и коммунальных нужд и даже, рискуя жизнью, выловил техника из горной реки, но больше — ни-ни.

— Почему же высоконравственный геолог стал рядовым хулиганом? — Следователь (крупным планом) трет высокий лоб. А также высказывает здравые мысли о морали вообще и уважении к женщине в частности.

Наконец забрезжила истина: геолог-то вовсе не преступник. Он жертва! Пока обшаривал просторы в поисках полезных ископаемых и стойко избегал призывных взглядов техника, его любимая жена завела другого. Горькая истина открылась при встрече в аэропорту. Отбросив походный рюкзак, он узнал: жена ждет ребенка от постороннего. Мощный хук слева в скулу любимой — лишь мягкий ответ на ее удар в душу супруга.

Следователь с лицом, просветленным открывшейся истиной, поздравляет геолога с благополучным исходом: нет, он не преступник! Хотя и сбил с ног женщину, ожидающую ребенка. Поскольку та всего лишь неверная жена.

В общем, одна из проблем, возникающая в практике общения мужчины с женщиной — бить или не бить? — наконец-то нашла оптимальное решение.

Б. ЛИВШИН.
г. Ленинград.

ГЛАЗ да ГЛАЗ

Что стало с Фетом?

Недавно я с большой радостью приобрела сборник стихотворений А. А. Фета «Лирика», изданный в 1978 году издательством «Высшая школа» в Минске тиражом 100 тысяч экземпляров.

Захотелось сразу перечитать свое любимое стихотворение «Я пришел к тебе с приветом». Нашла на странице 20-й, читаю, радуюсь. Но вот дошла до второго четверостишия:

**«Рассказать, что с той же страстью
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся...»**

Что-то не то. Поэт оказался состоящим из ветвей и птиц! Читаю дальше:

**«Рассказать, что отовсюду,
Как вчера, пришел я снова...»**

Очень интересно, откуда все-таки приходил поэт? Короче говоря, знаменитое стихотворение оказалось перевернуто с начала до конца.

Поневоле хочется сказать:
**Я пришел к тебе с приветом
Рассказать, что стало с Фетом...**
С. РОШАЛЬ.
г. Минск.

Случай из жизни Петра I

О беспрецедентном случае из жизни русского императора Петра I можно узнать в новом календаре филателиста. Красным по белому в календаре написано, что в России начало Нового года было установлено с 1 января 1669 года Петром I (изд-во «Связь», Москва, тираж 100 тысяч экз.).

Учитывая, что во всех источниках датой рождения Петра I называют 30 мая 1672 года (проф. В. Ключевский, IV часть курса русской истории, 1910 г.; проф. С. Ф. Платонов, учебник русской истории, 1916 г.), можно лишь изумиться, как это он еще до своего появления на свет провел крупную реформу календаря. Впрочем, чтобы не очень долго изумляться, стоит там же прочесть об указе Петра I о введении нового летосчисления с 1 января 1700 года.

Ох, не учел составитель календаря А. А. Миль, что филателисты — народ дотошный!

М. КОВАНЬКО,
филателист.
г. Харьков.

Не по уставу

Мне, как бывшему офицеру, понравился роман Е. Белянкина «Застава» («Современник», 1977).

К сожалению, не обошлось тут без огрехов. Например, на стр. 183 герой, «...сняв китель, набросил его на ее плечи, оставшись в одной гимнастерке».

Сообщаю, что под кителем гимнастерок не носят. Прошу одевать героев по уставу, товарищ автор!

В. СМЕРНОВ,
офицер запаса.
Брянская обл.

Горизонт раздвинулся

Считалось, что созвездия Ориона и Орла нельзя увидеть в средних широтах одновременно, так как они располагаются в противоположных сторонах небесной сферы. И тогда, когда созвездие Орла поднимается над горизонтом на востоке, созвездие Ориона уже скрывается за горизонтом на западе. Однако Сергей Никитин сумел раздвинуть горизонт. В своем рассказе «Голубая планета» он пишет: «Я вышел из дома, походил по хрустящему мартовскому насту и, чтобы скоротать время, стал отыскивать в небе знакомые созвездия и звезды. Нашел Орион, Кассиопею и звезду Альтаир в созвездии Орла».

В. ЛЕПИЛОВ.
г. Астрахань.

— На уборку лаврового листа к нам охотно едут шефы из Союза писателей.

Рисунок
В. ЖАРИНОВА.

Мое
прочтение

Владлен ПРУДОВСКИЙ

В НЕДОБРЫЙ ЧАС

Зачем я от земли ушел?
Сейчас имел бы орден, дом,
гараж...

Бросить сегодня готов
Строчки свои, как шпалы,
Я под колеса годов!

Леонид ТЕРЕХИН.

Ушел в поэты я. Какой пассаж!
Нанес себе ущерб материальный.
А мог иметь машину и гараж,
Корову, дом приличный, капитальный.
А возле дома — сад и огород
С морковкою, картошкой и пореем...
Ан нет, в недобрый час попутал черт
Меня связать с яблом и хореем.
В них толку — не сварить и не испечь!

Не рыба, и не мясо, и не сало.
Чтоб пользу мало-мальскую извлечь,
Свои стихи готов пустить на шпалы.
Однако мне решительно сказал
Один путеец, мастер бородачатый:
«На шпалы не пойдет материал —
Сырой он у тебя и рыхловатый».

г. Запорожье.

КОНФУЗ

Рассказ

За глаза и в глаза меня частенько в нашей конторе сравнивали с Тихоновым-Штирлицем. И не только потому, что я так же красиво курил сигареты и осваивал его походку, но и потому, что я выработывал наблюдательность, догадливость и, случалось, по малейшей примете и детали соображал, кто есть кто.

И вдруг — конфуз. Благо, что в конторе не узнали и репутация не подмокла.

...С давним знакомым в выходной пошли в кафе (жена уехала на сутки к родителям, и мы решили красиво отдохнуть, поговорить интеллигентно, поглядеть на других).

Выпили сухого вина, заказали кофе. И вдруг я заметил, как за соседним столиком разыгрывается житейская ситуация... Не первой молодости статный мужчина унизительно обхаживал молодого тощеватого человека. Принес коньяк, кофе, сбежал за сигаретами. Потом снова не поленился и доставил еще две чашечки кофе. Подносил к сигарете молодого зажигалку. Размешивал даже сахар...

И все он, немолодой, ерзал, суетился, заглядывал партнеру в глаза: нервничал, видно, никак в своей тарелке не мог оказаться.

Подумал я, выкурил сигарету и сказал приятелю:

— Гарантирую на полтора процента, что на наших глазах разыгрывается сцена откровенного подхалимажа: забитый сотрудник предпенсионного возраста обхаживает молодого, гонористого, своенравного начальника.

— Почему же? А разве не может быть, что это тесть уговаривает зятя помириться с его дочерью?

— Ну, и выдумщик ты. Только фантазия твоя беспочвенная... Мы наблюдаем типичную сцену — шеф и подчиненный.

— Ну, а вдруг это отец и блудный сын?

— Да брось ты молоть чепуху! Хочешь, спрошу...

В это время как раз молодой ушел, а старший устало сел, понурился.

— Простите, пожалуйста, подошел я к соседнему столику. Мы с товарищем наблюдали за вами и поспорили... — и рассказал о всех наших догадках. Тут же подошел мой оппонент.

— Все гораздо проще, — ответил солидный посетитель.

— Раз интересуетесь, так и быть, открою секрет. Я директор фабрики. У нас уходит на пенсию начальник отдела сбыта. А этого инженера, что ушел сейчас, я давно присматривал и изучал. Пришел к выводу: возьмет на свои плечи этот тяжелый участок. Конечно, когда наберется опыта, наломает дров, съест пуд соли. Я его и квартирой обеспечил и премиями не обижал. Вот сегодня и решил: «созрел» он, можно в уютной обстановке предложить ему должность. А завтра собрался оформить приказ.

Уж как я сегодня его ни обволакивал: все красноречие на год вперед израсходовал, а он — ни в какую! Пижон! Чистюля! Твердит одно: «Хочу остаться инженером, хочу спать спокойно!».

Вот вам и зять, начальник и блудный сын!

г. Воронеж.

Александр ЖУКОВ

ТРЕТИЙ

А, может быть, я в чем-то

ненормальный?

Два разных «Я» живут внутри меня, как будто бы в квартире

коммунальной.

У них без ссоры не проходит дня.

Один — беспечный. Он дитя разгула.

Ему любой порядок — в сердце нож.

Второй —

так крепко гайки завернул он,

захочешь отпустить — не отвернешь.

Он твердый консерватор, и ВТОРОГО,

прав или нет, не переубедить.

А ПЕРВЫЙ,

тот переворот дворцовый

давно во мне мечтает учинить.

И слава богу, что решать не вправе

отдельно ни один из этих «Я».

Что там ни говорят, — их голос равен.

И все решит третейский судья.

Весь спрос с него. Один за все

в ответе,

руководит решением моим.

Конечно, я и есть тот самый ТРЕТИЙ,

который между ПЕРВЫМ и ВТОРЫМ!

Известно мне, как дважды два —

четыре,

что пополам себя не разорвать.

И, значит, чтоб остаться в этом мире,

необходимо сосуществовать.

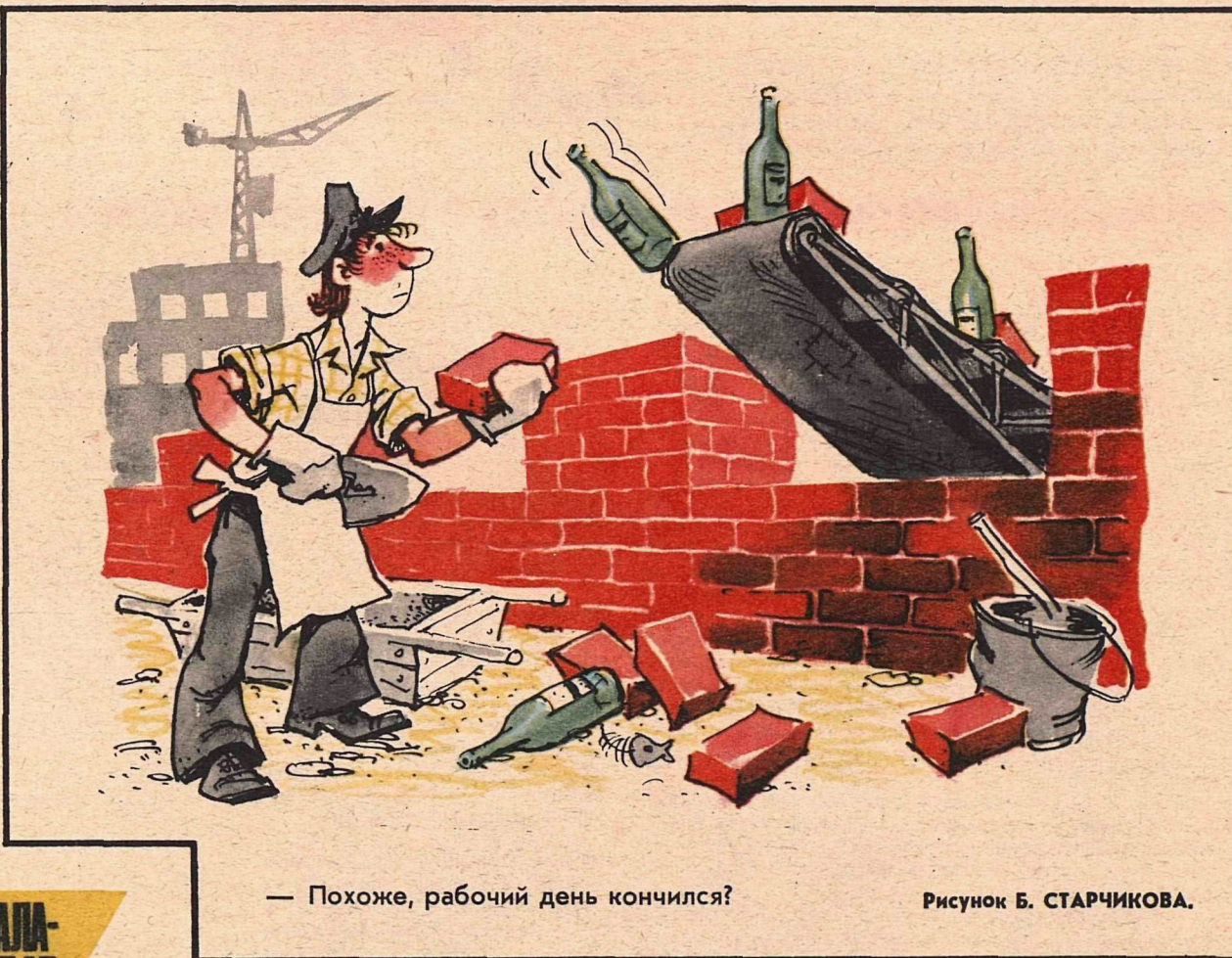

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

ИЗ ЗАЛАСЮДА!

ОТЕЛЛО ИЗ-ПОД ВЯЗЬМЫ

Знатки сердечных дел утверждают, что горячо любимые женщины очень счастливы. Но многое все же зависит от того, как проявляется эта горячая любовь.

Механик Вяземского ДОСААФа Анатолий Сорокин везде и всюду усердно декларировал свои глубокие, незаурядные чувства к супруге Александре. Но вот кому-то в поселке Вязьма-Брянский, где они жили, Александра однажды невзначай улыбнулась.

Это было, выражаясь юридически, не строго наказуемое деяние. Но ревнивый муж наказал ее по всей строгости, избив жену прямо на ее рабочем месте. Досталось ей так, что пришлось прибегнуть к врачебной помощи и долго лечиться.

Но еще хуже, пожалуй, было другое: сам Сорокин оказался неизлечимым, не помогали никакие увещания и вразумления.

Лавры Отелло явно не давали ему покоя. Кипевшие в нем страсти были не мельче шекспировских. Но если мы уж встали на путь аналогий, то добавим, что, видимо, на каждого Отелло есть свой Яго.

Многие сослуживцы Сорокина знали его необузданный нрав. И иные из них специально неумно шутили насчет якобы неверной жены, подзадоривая не в меру ревнивого супруга.

И глава семьи перешел от рукоприкладства к метанию тяжелых предметов, чем несколько нарушил свое сходство с классическими образцами. Несколько, говорим мы, потому, что в другой раз он в пьяном виде схватил кухонный нож и ворвался в чужой дом, где была в гостях Сорокина, кстати, к тому времени уже разведенная с ним.

Пролилась кровь не только этой женщины, но и еще нескольких ни в чем не повинных людей...

Я не стал бы вмешиваться в эту сугубо личную трагедию, если бы до меня в нее не вмешались другие. И крайне бесцеремонно.

Передо мной протокол общего собрания членов профсоюза одного из отделов Вяземского ДОСААФа под председательством Ю. Упорова и при секретаре Г. Разумовском.

О чем протокол?

А о том, видите ли, что потерпевшая, то есть Сорокина, плохой человек. А преступник Сорокин хороший.

Плохая она потому, что давала повод для ревности. Хороший же он оттого, что был:

- командиром народной дружины,
- членом редколлегии стенгазеты,
- членом родительского комитета школы.

Но, во-первых, незачем и, если хотите, оскорбительно в официальном документе фиксировать, заносить в протокол сомнительные слухи, сплетни о молодой женщине.

Во-вторых, если бы тот же Отелло и в самом деле был ярым общественником, это вовсе не говорило бы в пользу Сорокина. Скорее, наоборот. Было бы чудовищно, как такой сознательный гражданин мог совершить такие несознательные поступки.

Вместо того, чтобы вовремя урезонить его, объяснив простейшую разницу между высокой любовью и низменным хулиганством, полномочные представители общественности сначала прохлопали преступление, а затем взялись преступника выручать.

Мало того, что протокол собрания направили в суд. Туда же явился с работы Сорокина и общественный обвинитель Н. Егоров, который, забыв о своих обязанностях и назначении, выступил с проникновенной... защитительной речью!

Как сказал бы Вильям Шекспир:

— О боги! О небо!

Впрочем, хлопоты эти были напрасны. Суд разобрался в деле и воздал преступнику-ревнивцу по заслугам.

САТИРОБУС

МАРШРУТ

21

Ах, эта
свадьба...

ШКОЛЬНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ — КАФЕ
«КЛЫКИ ПЕГАСА» — ЖИТЕЙСКАЯ
ГАВАНЬ — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ
АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — ЗАКУСОЧНАЯ

А свадьба, товарищи, представьте, пела и плясала. Мать невесты плакала и за компанию с ней тетка жениха, потому что вгорячах намазалась не той помадой. Ничейный родственник Федор Поликарпович нацепил на один лацкан значок о высшем образовании, а на другой — о среднетехническом, но гости больше тянулись к его супруге Дарье Гавриловне, которая работала на пункте стеклотары и могла по благу принять бутылки даже из-под Можайского молока.

Дядя Гриша, как ни стерегли его, принял норму еще с утра, и поэтому в упор не узнавал родных и целовался со всеми прохожими. Еще он пытался по-хорошему узнать у них, как из Туль-

АКСЕЛЕРАТ В ОСТАТКЕ

Турист, если он настоящий турист, начинает готовиться к лету еще в январе. Он достает из чулана рюкзак, колоссальный, как Марианская впадина в Тихом океане, и проверяет каждый ремешочек, застежку и ляпочку. Он расстилает на полу карту мира и начинает ползать по ней по-пластунски. Вооружившись лупой, турист изучает горные перевалы, лазурные бухты и бурлящие реки. При этом он произносит странные обрывки предложений: «Семьсот двадцать один... На байдарках... Привал... Запасные носки...»

Остаток зимы и всю весну он закупает консервы, сдает в химистку старые джинсы и достает через знакомых уникальную вещь — туристский складной нож, совмещающий также столовую ложку, топор, пилу и флягу...

Сейчас время туризма. Никто не хочет сидеть дома. Все мечтают залезть на гору повыше, спуститься в пещеру поглубже или уйти в тайгу понепроходимей. Романтика дальних дорог овладела людьми.

Но кто это стоит в стороне? Что это за толпа недовольных завистливыми глазами провожает туристов в походы? Это школьники, которым обрыдли домашний покой и родительская опека. Они хотят участвовать в турпутешествиях первой и второй категории сложности. И получить разряд. Они хотят сами посмотреть, что такое Кавказ, Урал и Западно-Сибирская низменность. Но почему же тогда наши акселераты стоят в стороне? Потому что никто из учителей не хочет их сопровождать.

Вернее, хотят многие, но сопровождают единицы. Самые активные. Самые бессребренные. Ибо дальние путешествия влезают им в копейку.

Однако слышится уже хор голосов из различных педагогических учреждений.

— Позвольте! — кричат голоса. — Не вводите в заблуждение широкие читательские массы! Ведь имеется на этот счет специальный приказ № 28 министра просвещения СССР! И, согласно третьему пункту приказа, руководителям турпоходов оплачивают, помимо суточных, проезд в оба конца!

Действительно, приказ есть. И пункт есть. Хороший. И верный, как Евклидова геометрия. Но все дело в том, что, кроме того, имеется еще и пункт номер пять. А в нем черным по белому написано: все расходы на школьный туризм производятся за счет экономии по бюджетам союзных республик, средств шефов, родителей...

И получается: если экономии нет, то и средств кот наплакал. А средств мало — и учителям платить не из чего.

Но платить-то надо! И тогда как придумали? Взяли и включили оплату проезда руководителей турпоходов в графу «расходы на культурно-хозяйственные нужды». Опять непонятно? Ладно, проясним до конца.

Приходит, скажем, какой-нибудь незадачливый учитель, совершивший с ребятами дальний поход, загорелый, счастливый, с месячной туристской бородкой, в бухгал-

В мире животных

В перекорчеванных лесах зверье давно ушло в подполье, но вышли тракторы на поле и трактористы при усах.

У бригадира хмурый вид, ему чего-то не хватает: по небу птица не летает, по полю заяц не бежит.

И бригадир в уме решил (в своем уме, совсем нормальном) приобрести набор рейшин, карандаши и готовальню.

Потом, ведя ночную жизнь, рукой по ватману елозя, переосмыслил механизм и переделал трактор в лося.

Рога сохатого достал за полцены на барахолке, связал подобие хвоста и смастерил подобье холки.

Собрал, проверил все узлы на полигоне возле яра, наполнил бак густой солярой и зверя выпустил в кусты.

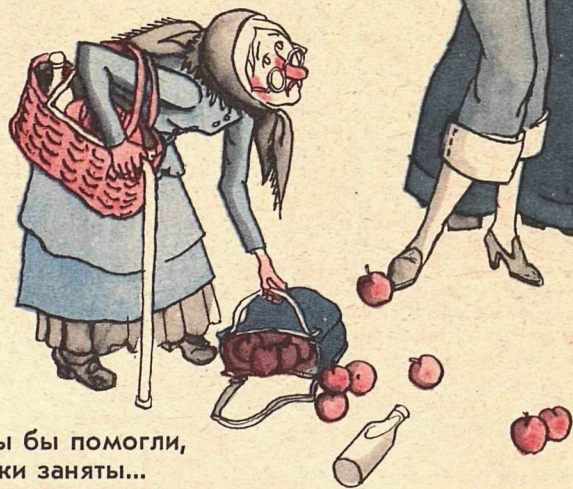
Вот так возник железный зверь. У всех, кто ходит на охоту, теперь в мозгу одна забота: уйти от зверя без потерь.

Александр ЧЕРНОВ.
г. Киев.

Сегодня у нас в кафе выступает молодой поэт Александр Чернов.

- Саша, прежде чем ты прочитаешь свои стихи, разреши взять у тебя маленькое интервью.
- Пожалуйста.
- Сколько тебе уже стукнуло?
- А сколько дадите?
- Ну, двадцать пять...
- Правильно, двадцать семь.
- В литературу ты шел, конечно, непростым путем?
- Конечно. Служил в армии, работал кондуктором, лаборантом, ночегаром. Словом, изучал жизнь... Сейчас учусь в Литинституте имени Горького.
- И как успехи?
- Судите сами...

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Мы бы помогли, да руки заняты...

терию району. И, мурлыкая что-то походное себе под нос, представляет положенные документы. А ему в бухгалтерии говорят:

- В краеведческий музей вы с учащимися ходили?
- Ходил, — кивает учитель.
- И в кино?
- Да, и в кино.
- И флягу приобретали взамен утерянной? И медикаменты?
- По необходимости...
- Так вот, дорогой учитель, раз вы потратили столько денег на культурно-хозяйственные нужды, мы вам оплатим дорогу только в один конец.
- Как же так? — изумляется учитель, и загар медленно сходит с его лица. — Почему?
- А потому что статья расходов одна. И выходит: либо музей с лекарствами, либо проезд учителя. Сами выбирайте, что для вас важнее!

Вот так, значит: за желание показать ребятам дальние края педагога бьют рублем.

И сидят учителя дома. Потому что не могут они каждый год докладывать собственные деньги. А между тем ведь не платит же командированный за свой проезд! А чем хуже учитель в турпоходе? На нем и ответственности в десятки раз больше!

Кто же виноват во всей этой странной ситуации? Да никто. В районе указуют пальцем на потолок: ищите, пожалуйста, в горно. А в горно указуют на тот же потолок: виноват Минпрос СССР. А в Минпросе начальник планово-финансового управления В. Н. Усанов указывает перстом вбок: на Министерство финансов. А в Минфине СССР начальник отдела финансирования просвещения В. Н. Бодров направляет палец уже в пол: виноваты на местах...

И круг замыкается. И нет никакой позитивной программы.

ского Дворца бракосочетаний его занесло сюда, к барскому дому с липовыми аллеями и прочей дореволюционной чепухой. Какой-то проходящий пионер сжалился и объяснил, что дело происходит в пятнадцати километрах от города, в усадьбе Ясная Поляна. А уж кто-то из своих добавил, что теперь модно стало после загса возить молодых сюда, чтоб поклониться колыбели Толстого.

И тогда дядя Гриша стал плакать, что ему не восемнадцать лет, а девушка-экскурсовод объясняла, что как раз у этого вяза, где сейчас покачивается гражданин, Лев Толстой беседовал с прадедами нынешних туляков...

Ритуал есть ритуал, и, следуя ему, свадьба вскоре оказалась у толстовской могилы. Хлопнули пробки. Звякнули стаканы.

— Ну, за графа! — вдохновенно сказал кто-то из друзей жениха. — И чтобы вы любили друг друга, как Вронский свою Наташу...

Отец невесты назвал отца жениха сватом. Тот в ответ назвал его кумом. Дядя Гриша, потеряв контроль над поступками, обнимал собственную супругу. И все гости дружно просили посторонних по-

сетителей не путаться под ногами и не мешать соблюдению ритуала. Ведь свадьба же!

Тут совсем некстати появился преклонного возраста мужчина, Иван Васильевич Панков, который уже больше тридцати лет ухаживает за могилой Толстого. Он стал стыдить свадьбу. Он попросил молодых не кричать, а пожилых не чокаться.

— Так мы ж культурно! — возражали старику. — Ритуал ведь!

Ритуал такой есть. И все же, думается, в него надо внести кое-какие коррективы. В первую очередь это касается работников общественного питания, которые открыли кафе с «горючим» у самых ворот усадьбы...

Навстречу мне, пошатываясь, оттуда выползла очередная свадьба. Я захотел познакомиться с молодоженами, но гости находились в такой кондиции, что не смогли объяснить, кого на ком женил, и поэтому каждый называл свою фамилию...

Отпев свое, свадьба проплясала из усадьбы. На горизонте показалась новая.

А. ЯКОВЛЕВ
Тульская область.

— Муж просил модную рубашку...

Рисунок
В. ВЛАДОВА.

ПОДАРОК

Я шел по весенним улицам взволнованный и торжественный. Я не шел, а летел. Мне было хорошо!

Во-первых, представляете, я только что случайно наскочил на прекрасный подарок для жены. И это незадолго до ее дня рождения! Во-вторых, я нес в издательство рукопись своего первого романа. А такое, поверьте, не каждый день случается...

Редактор Александр Трофимович долго говорил о роли и значении художественной литературы. Потом взял рукопись и назвал число следующей нашей встречи.

Придя домой, я, к своему великому ужасу, обнаружил, что подарок исчез, а мой роман лежит в портфеле в полном одиночестве.

— Все пропало, — похолодел я, — подарок, завернутый, как и рукопись, в газету, я перепутал с романом и оставил на столе редактора. Что же теперь будет? Одно из двух: либо он примет меня за полного идиота, либо сочтет взяткодателем...

Промучившись до следующего дня, я решил позвонить редактору и объяснить.

— Александр Трофимович, вы извините, — промолвил я в трубку. — Это Лукьянов... тот, что принес вам вчера рукопись...

— Вы что, молодой человек, шутите? — перебил меня редактор. — Терпение, дружок, терпение!

Между тем семейное торжество было уже на носу, а у меня ни подарка, ни покоя — сплошная неразбериха. Тогда я решил зайти в издательство. Редактор встретил меня приветливо.

— Молодым писателям! — протянул он мне руку. — Вашу книгу я внимательно прочитал. Знаете, лихо закручено. Молодцом!

Тут мне стало совсем неважно. «Издевается», — подумал я.

— В романе много интересных авторских находок, — продолжал Александр Трофимович. — Однако середина провисает... Финал решен вовсе слабо... Большой объем фрагментарности и отсутствует внутренний драматизм... Надеюсь, вы меня понимаете?

Я совершенно ничего не понимал. Убей, ничего.

— Так вот, старичок, — разошелся редактор, — надо еще работать и работать, особенно...

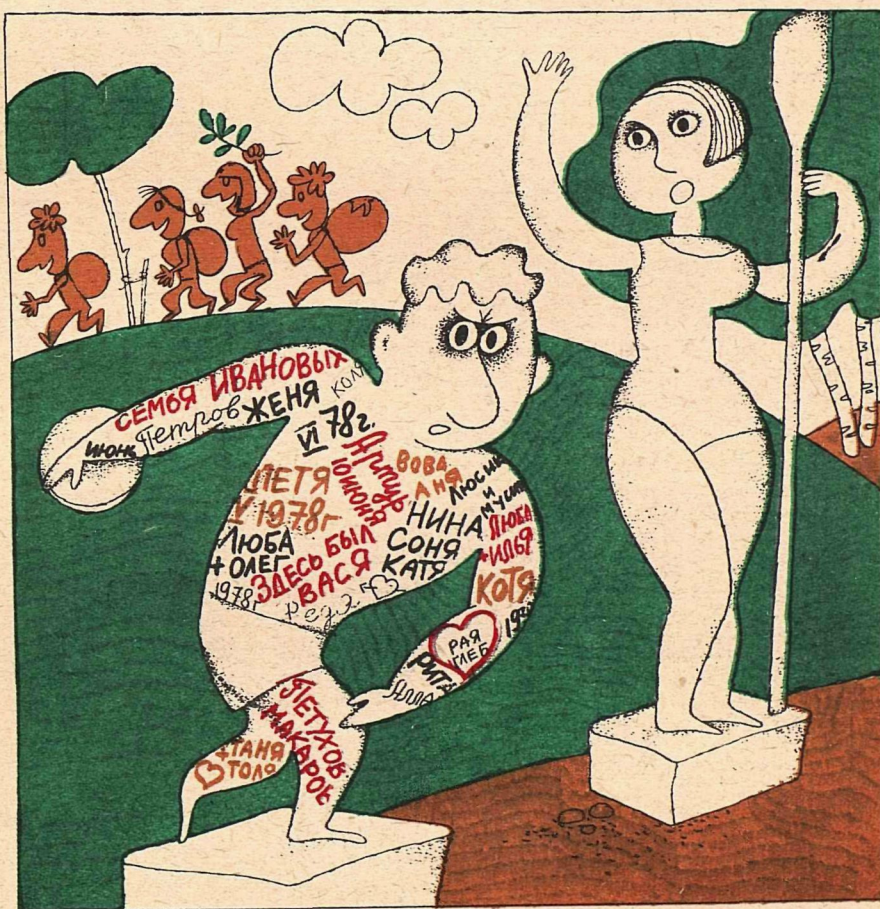
— Александр Трофимович, — не выдержал я, — а книга моя цела?

— Что за вопрос? — удивился он и протянул мне целый, нераспечатанный сверток.

— Спасибо, — обрадовался я. — Огромное вам спасибо!

Редактор с удивлением посмотрел на меня. Конечно, он и не мог понять, почему я так искренне радовался. Ведь у меня в руках был подарок жене — «Книга о вкусной и здоровой пище»!

Владимир СВИРИДОВ

— Зачем ты сделал татуировку?
— При чем тут татуировка, это туристы прошли.

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ.

— Выход есть! — говорит еще один компетентный товарищ, начальник отдела финансирования культуры и здравоохранения Мосгорфинуправления А. И. Воробьева. — Надо не ездить за тридевять земель, а ходить неподалеку, по родному краю. Чтобы на дорогу поменьше тратить. Для нас, например, москвичей, родной край — это Подмосковье.

— А что же, — едва не упали со стула мы, — Украина, Северный Кавказ и Карелия — чужое?

— Нет, конечно, — улыбнулась Анна Ивановна, — но, с другой стороны, где написано, что «родной край» — это вся страна?

Такого циркуляра привести мы не смогли. И в печали покинули стены Мосгорфинуправления. В печали за наших школьников. Которые вынуждены наблюдать за веком туризма со стороны. А если и совершать походы, то по преимуществу вокруг своей школы.

Мих. КАЗОВСКИЙ

Зачем искать свое место в жизни, если так хорошо на чужом?

В. ПУЕРОВ, г. Магадан.

С дипломом в кармане можно подумать и о призвании.

Если молодым уступили дорогу — значит по ней давно никто не ходит.

А. СТАСС, г. Иваново.

Разве услышишь голос разума, когда раздается крик моды?

Гарантийный срок вечной любви — медовый месяц.

Олег СЕИН, г. Киев.

«САТИРОБУС» ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД

«РАБОТАГИ НА КУРОРТЕ»

Маршрутом № 15 «Сатиробус» в 33-м номере «Крокодила» за прошлый год доставил своих пассажиров в Ялту. Здесь заморской парфюмерией, джинсами и прочим дефицитом промышляли некоторые энергичные молодые люди. И вот что с ними произошло после выступления журнала.

Библиотекарь из Бреста Вячеслав Егоров освобожден от занимаемой должности. Студент Киевского политехнического института Игорь Сулима и студент Ивано-Франковского института нефти и газа Евгений Попадин отчислены из своих вузов. Об этом редакции сообщили член коллегии Министерства высшего и среднего специального образования Украинской ССР Н. Н. Орлов и заместитель председателя Брестского исполкома О. Л. Панкова.

Зарубежный фельетон

Йохен ПЕТЕРСДОРФ (ГДР)

Тяжелая болезнь

— Мне бы с хозяйкой по-толковать,— сказал коммивояжер, когда темнокожая женщина открыла дверь.

— Я и есть хозяйка,— ответила темнокожая женщина.

Белый коммивояжер побавровел от ярости и рявкнул:

— Терпеть не могу нахальных служанок!

Презрев упущенную прибыль, он ушел прочь. Этот коммивояжер был южноафриканец, белый по цвету кожи и куклуксклановец по умонастроению.

А между тем сорокачетырехлетняя Рита Гоэфлинг, отворившая ему дверь, была не служанкой, а хозяйкой дома и... белой. До недавнего времени ей неплохо жилось в родном Капштадте: у нее был уютный домик, двое милых белых детей, непьющий, работающий белый муж и дружелюбные белые соседи.

Вдруг среди ясного неба грянул гром. Рита Гоэфлинг захворала. Тяжело. Почка и опухоль головного мозга. Врачи не решились на операцию.

Но самое худшее началось несколько позже. Стала меняться кожа миссис Гоэфлинг. Она постепенно темнела. И довольно-таки заметно. Из белой стала коричневой.

В почтовом ящике домика Гоэфлингов появилась записка следующего содержания: «Мы не хотим иметь соседями метисов!»

Вскоре после этого миссис Гоэфлинг получила свое фото. Кто-то заснял ее издали, по-видимому, через ограду. Фотокарточка была опоганена навозом.

Рита Гоэфлинг в ужасе рыдала из-за подлости людей, которых считала добрыми соседями. Но она не стала прятаться. Она еще хотела жить среди этих людей.

Однажды она собралась за покупками и села в ав-

тобус для белых. Водитель принял ее за метиску и вышвырнул вон. Но разве там всего один автобус? Капштадт—большой современный город. Миссис Гоэфлинг изгоняли также из других автобусов для белых, ибо Капштадт—город в Южной Африке.

Миссис Гоэфлинг не сдавалась. Она доказала автобусной компании свое белоснежное происхождение. И даже получила бумажку, удостоверяющую, что «предъявительница сего является белой персоной».

Некоторые водители автобусов язвительно ухмылялись, иные одной фразой давали понять, для какой надобности может употребить цивилизованный человек такую бумажку. Все же случалось, что ее, хоть и с явным неодобрением, пускали в автобус. Когда она входила, пассажиры шаркались от нее.

— Они принимали меня за прокаженную,— говорит Рита Гоэфлинг.

В конце концов она стала ездить в автобусах для небелых. И хотя среди тамошних пассажиров она выделялась довольно светлой кожей, от нее никто не отодвигался.

Но ее 23-летний сын, почтовый служащий, ушел из родительского дома. Из-за матери.

— Если на работе пронохают, что у меня за машина, мне никогда не сделать карьеры,— объяснил сын свое бегство.

Следом за сыном ушел муж.

— Он заявил мне, что больше не в силах нести это бремя.

Осталась только Клео, 16-летняя дочь.

Рита Гоэфлинг плачет не всегда. Порой она хихикает и плетет что-то несурзадное.

Она больше не выходит из дома и никому не открывает. Соседи здоровы. И белы.

За подрывными действиями итальянских террористов стоят силы внешней и внутренней реакции.

ЗНАКОМАЯ РУКА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Будни Фемиды

Суд над судьями

Судья штата Нью-Йорк Уильям Перри захотел выпить чашечку кофе. Кофе ему не понравился, и он, придя на службу, приказал судебным чиновникам привести к нему продавца кофе в наручниках. Вот тут-то судья и выложил все, что он думает о продавце и его дрянном кофе.

Судья из Мичигана Уиллард Мейсел заставил обвиняемого подстричься так же, как был подстрижен он сам.

Адвокаты в Чикаго шепотом рассказывают о судьбе, который регулярно появляется пьяным в судейской мантии.

Судья Маккомб из Калифорнии все время спал на заседаниях суда.

Все эти и многие другие «художества» были выявлены специальными комиссиями, созданными во многих штатах США для расследования обвинений против судей. Отрадно было узнать, что американская Фемида не дремлет. Все упомянутые герои получили «на орехи»: одних отстранили от должности, другие сами попали

под суд. Казалось бы, справедливость торжествует...

Мы решили узнать у нашего корреспондента Льва Скамейкина, не сидит ли уже и судья, который вел дело «уилмингтонской десятки» и незаконно приговорил борцов за гражданские права негров в США общим сроком на 282 года тюрьмы.

— Да, сидит,— сообщил наш корреспондент.— Сидит как ни в чем не бывало в своем кресле вершителя правосудия.

— Как же так?— удивились мы.— Ведь всем известно, что свидетели обвинения были подкуплены: одному, например, обещали досрочное освобождение из тюрьмы за дачу ложных показаний, другому, 13-летнему мальчику, за то же самое подарили велосипед, третьему...

— Все очень просто. Здесь не считают это беззаконием. Вот если бы судья надрался в стельку и захрапел на заседании, тогда бы ему, пожалуй, дали по шапке!

Вести из парламентов

Депутаты на перфоленте

— Хэлло, старина! У меня сегодня коктейль. Жду тебя вечером в гости. Надеюсь, приглашение получил?— гремел в телефонной трубке голос Джека Фэрси. Мистер Уикли, член палаты общин британского парламента, мягко говоря, не был в восторге, получив приглашение от сотрудника политической полиции, с которым когда-то учился вместе в Кембриджском колледже.

— Да знаешь,— замялся он,— у меня внезапно заболела тетя, так что я, к великому сожалению, прийти не смогу...

Через два дня, когда мистер Уикли застегнул последнюю пуговицу макинтоша, чтобы отбыть на важное заседание, раздался телефонный звонок.

— Ну, старина, ловко же ты меня разыграл!— негодовал Джек.— У тебя ведь нет и в помине никакой тети!

— Откуда ты знаешь?— опешил член палаты общин.

— Из твоего досье, любезный,— доверительным тоном сообщил старый приятель.

— Как?— изумился мистер Уикли.— Досье на меня? О чем ты говоришь, бойся бога! Я же член парламента, я пользуюсь правом неприкосновенности.

В трубке что-то прогрохотало. Это смеялся приятель-полицейский:

— Ну что ты нервничаешь! Ты ведь не одинок. На всю вашу братию, э-э, я хотел сказать, на всех шестисот тридцать пять членов палаты общин британского парламента у нас в Скотланд Ярде заведены секретные досье. Только это между нами, улавливаешь?

Мистер Уикли улавливал. От этого ему вдруг стало душно.

— И много нас всего «под колпаком»?— заикаясь, осведомился он.

— Мало пока,— пожаловался Джек.— Всего три миллиона человек. Но к будущему году, когда войдет в строй «национальный полицейский компьютер», на нашем учете окажутся более тридцати девяти миллионов англичан,— закончил он с гордостью.

Однако мистер Уикли не проникся оптимизмом своего собеседника. К тому же он опаздывал на заседание, где должен был выступать с докладом о «нарушении гражданских прав» в социалистических странах.

Уголовная хроника

Воро-полицейское будущее

Сейчас в Канаде содержатся самые крупные в истории этой страны полицейские силы, и число стражей порядка продолжает расти. Но, несмотря на это, количество преступлений в стране тоже растет: по сравнению с 1972 годом оно возросло на 30 процентов. Чем же все это кончится? Выходит, что через энное количество времени каждый житель Канады станет преступником и одновременно сам себе полицейским...

— Я только что перелистал папку ваших донесений за вчерашний день, — сурово сказал полицейский комиссар Шмутке. — И знаете, чего я не обнаружил?

— Не могу знать! — рявкнул полицейский Дринке, стоявший навтыжку перед столом.

— Сообразительности. Вот, посмотрите, что я делаю. — Шмутке перелистал донесения и во всех протоколах сократил фамилии участников происшествия до одной заглавной буквы.

— Вам понятна задача? — хмуро спросил Шмутке.

— Никак нет! — гаркнул полицейский Дринке.

— Прочтите вслух, как теперь выглядят события дня.

Дринке начал читать:

«Десять часов утра. Выйдя за пределы лагеря для политических эмигрантов в Трайзкирхене, венгерский беженец Ласло Б. заглянул в табачную лавку якобы за сигаретами. Когда владелец лавки открыл кассу, чтобы дать сдачу, Ласло Б. приставил ему к горлу нож, завладел деньгами и бросился бежать. Полиция задержала прабителя с добычей...»

«Двенадцать часов дня. Выйдя за пределы лагеря, чешские диссиденты Иржи Г. и Милан Ж. попытались угнать автомобиль, но были схвачены...»

«Два часа пополудни. Выйдя за пределы лагеря, четверо польских беженцев, Петр П., Мирослав Б., Станислав Н. и Марек М. опрабили прохожего...»

— Ну, что скажете! — са-

Н. ЛАБКОВСКИЙ

ОПЕРАЦИЯ «БФ»

модовольно спросил Шмутке. — Вы поняли суть моей операции?

— Что я скажу? — вздохнул полицейский. — Раньше во всей Австрии за месяц не было столько краж и ограблений, сколько теперь за неделю в нашем тихом Трайзкирхене. И на кой черт устроили у нас этот лагерь для эмигрантов!

— Ну, ну! — рассердился комиссар. — Не могли же

мы оставить без приюта людей, которые бежали из коммунистического ада. Мы всегда предоставляли приют политическим беженцам...

— Да какие они, к дьяволу, политические! — вырвалось у полицейского Дринке. — У себя дома они были обыкновенными домошниками и медвежатниками. Их наверняка разыскивает уголовная полиция.

— Молчать! — взревел полицейский комиссар. — Это коммунистическая пропаганда! Мы проявляем к беженцам христианское милосердие, а вы зачисляете их в домошники...

— Так что, прикажете освободить их всех из-под стражи?

— Не об этом речь, — раздраженно махнул рукой

Шмутке. — Вы даже не поняли всей тонкости моей операции «БФ». «БФ» — это означает «без фамилий». Вы ведь знаете, что документы о происшествиях в эмигрантском лагере попадают в лапы газетных репортеров. Так вот, впредь приказываю фамилий уголовников не указывать. Ограничиваться одной буквой. Чтобы в тех странах, из которых они бежали, их не могли опознать и потребовать выдачи. Выполняйте!

— Слушаюсь, — козырнул Дринке.

И шефа своего он не подвел. Во всяком случае, австрийские газеты, сообщая об уголовных вылазках «политических эмигрантов» из лагеря Трайзкирхена, ограничиваются только их именами. БФ...

РАВНОВЕСИЕ СИЛ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Рисунок М. АБРАМОВА

ПРИСПОСОБИЛ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Книги турецкого писателя Азиза Несина, лауреата многих литературных международных премий, — старожилы на наших книжных полках. Не проходят мимо творчества маститого сатирика и юмориста, конечно, критики и литературоведы. Азизу Несину посвящены фундаментальные исследования, в которых резонно подчеркивается, что его сатирическая проза — заметный вклад в сокровищницу современной литературы.

Совсем недавно Ленинградский государственный университет издал книгу Н. Яковлевой «Сатирические новеллы Азиза Несина». Здесь

изложен жизненный и творческий путь писателя, дан анализ художественных средств и особенностей его рассказов. Увенчана книга солидной библиографией произведений сатирика за тридцать лет его неутомимой деятельности.

Приятно отметить, что киевский сатирик А. Крыжановский неплохо разбирается в латинском. Видимо, поэтому свой новый сборник юмористических рассказов и веселых афоризмов, выпущенный киевским издательством «Молодь» на украинском языке, он назвал «Гномо сапиенс».

Книжка А. Крыжановского может служить и пособием по анатомии обывательских душ, например, приспособленцев и лицемеров, меняющих окраску с быстротой хамелеона. Герои Крыжановского — обыватели всех пород. Начиная с оборотистых теток из украинской деревни, которых нелегкая базарная судьба занесла в далекий Копенгаген, где они собирались торговать огурцами, и кончая на первый взгляд интеллигентными родителями, обучающими своего отпрыска английскому языку, рисованию, музыке, хореографии лишь потому, что это престижно.

Новая книга А. Крыжановского богата не только динамичными сюжетами, но и сочным украинским юмором.

Тема, которую мы вознамерились поворошить сегодня вместе с вами, дорогой читатель, уж так не нова, так обросла она зеленой плесенью, что и кончиком пера трогать ее нет никакой охоты. За версту несет от нее смертельной скучищей, лежалостью и прелью осенней.

И если б за каждым, как говорится, живым примером, пеструю россыпь которых мы предложим вашему вниманию ниже, всякий раз не маячил печально рядовой человек, оскорбленный бездушием или униженный выматывающей душу волокитой, то авторы не дерзнули бы

браться за эту несвежую проблему.

Но братья надо, совесть велит, зовет долг. Поскольку, к примеру, существует на белом свете город Днепропетровск, где совсем недавно завелось досадное дело:

Рабочий УМС-2 (Управления монтажно-строительных работ) треста «Днепротяжстроймеханизация» Ю. П.

Гаркуша совершил безрассудный поступок. Он купил телевизор в рассрочку.

Когда в последний раз с Гаркуши удержали деньги и скрупулезно подсчитали полностью выплаченную сумму, безрассудством еще не пахло. Юрий Петрович свободно вздохнул и стал наслаждаться хоккеем и всякими там «Клубами кинопутешествий».

И вдруг через год родная бухгалтерия УМС-2 спохватилась и решила вычестить из гаркушинской зарплаты еще полсотни.

— За что? — изумился Гаркуша.
— А мы не знаем! — рявкнула бухгалтерия. — Магазин требует. Взыщем!

Месяца два мотался Ю. П. Гаркуша туда, сюда и обратно, потрясая кредитным листом, по которому даже слепому видно: уплачено сполна!

Бухгалтерия рекомендует искать правду в магазине, магазин — в кредитном отделе торгова, торгов — у своего главбуха. Словом, возник навивший оскомину заколдованный бюрократический круг, разорвать который Ю. П. Гаркуше было не под силу.

И вдруг все волшебным образом переменяется, как в сказке.

К товарищам, заморочившим голову несчастному владельцу телевизора, явился... Крокодил.

Он не щелкал устрашающе зубами, не потрясал вилами, а недоуменно интересовался: «Что за чепуха происходит, друзья? Объяснитесь!»

Но и это произвело впечатляющий эффект. Дрогнувшие бюрократы зашевелились, сочиняя на ходу какие-то неубедительные аргументы, и с поразительной расторопностью возвратили Ю. П. Гаркуше незаконно изъятые пятьдесят его трудовых рублей.

Слов нет, Крокодил несказанно польщен тем, что пользуется кое-каким авторитетом в Днепропетровске. В частности, у начальника кредитного отдела Объединенной дирекции культбыттоваров Е. И. Пахотиной и у главбуха УМС-2 П. П. Липовой. Низкий им поклон за уважение!

Только разве не достоин его и Ю. П. Гаркуша? И кто дал право целых два месяца мурыжить ни в чем не повинного человека? И неужели для того, чтобы вдруг однажды прозреть, необходимо вмешательство со стороны?

Увы, бывает и так, горько резюмируем мы, знакомая с исторической хроникой из города Череповца, Вологодской области:

История одного сантехнического прибора

Но прежде — предыстория.

Итак, проживает в городе Череповце по адресу: ул. Мира, 29, кв. 67, уважаемый человек — З. С. Ветрова.

Не секрет, что и у самых уважаемых людей со временем может кое-что в доме прийти в негодность, тем более если дом этот не ремонтируется около двух десятков лет.

Так вот, у З. С. Ветровой настоятельно запросился на свалку некий сантехнический прибор из фаянса. Тут и начинается волнующая хроника.

ГОД 1977-й

18 ОКТЯБРЯ

З. С. Ветрова обращается в жэк № 5 со слезной мольбой о замене прохудившегося прибора.

28 ОКТЯБРЯ

Жэк отвечает просительнице категорическим отказом. Несдавшаяся З. С. Ветрова рвется к начальнику ЖКУ тов. Федотову, где ей удается оставить свое заявление секретарю.

2 НОЯБРЯ

Ветровскую квартиру посещает комиссия, специально созданная для осмотра прибора... Составив акт, что прибор вышел в тираж не по вине просительницы, комиссия тем не менее строго предупреждает гражданку Ветрову, что при первой же жалобе нижних жильцов доступ к прибору будет заколочен досками, а бывшей его хозяйке придется бежать на вокзал.

17 НОЯБРЯ

З. С. Ветровой все же удается внести в кассу ЖКУ деньги за новый прибор. Ее ободряют тем, что искомого товара пока что нет, но месяца через три, возможно, будет.

ГОД 1978-й

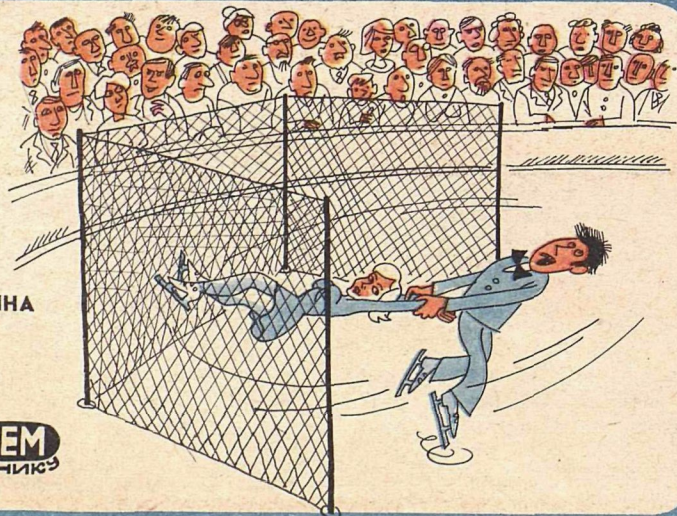
2 ФЕВРАЛЯ

Доведенная до отчаяния З. С. Ветрова призывает на помощь прессу.

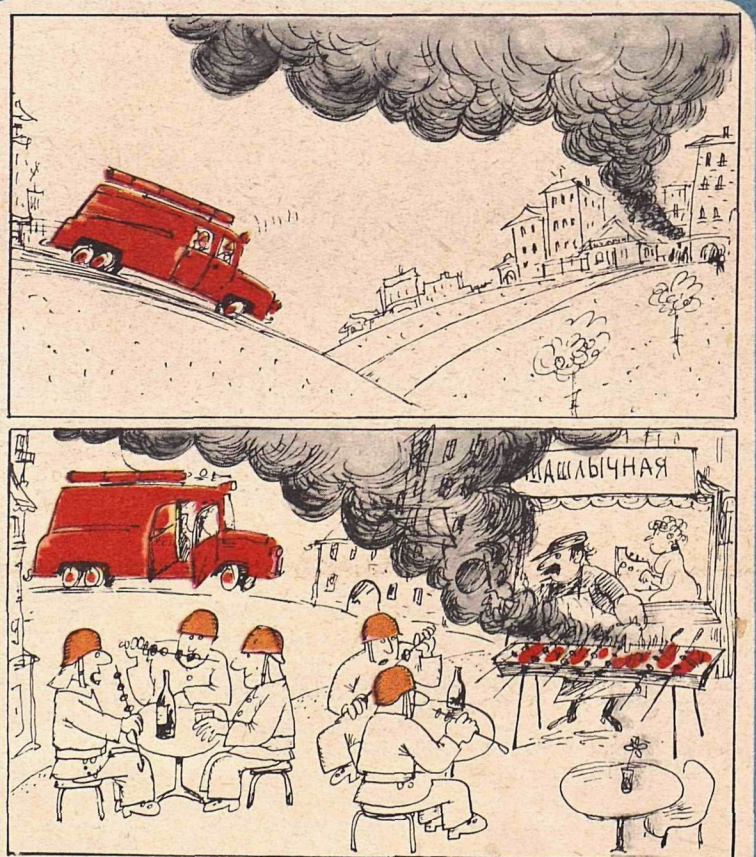
3 ФЕВРАЛЯ

Редакция местной газеты «Коммунист» любезно уведомляет проситель-

КРОКОДИЛКИ

КОНКУРС ТЕМ
с помощью журналиста

ницу, что ее письмо направлено в ЖКУ.

27 ФЕВРАЛЯ

Ввиду трагичности ситуации в историю вмешивается Крокодил, который звонит в ЖКУ с просьбой разобратся в этом пустяковом, но жизненно важном вопросе.

28 ФЕВРАЛЯ

Зам. начальника ЖКУ тов. Обаев потрясает невиданной доселе оперативностью, с торжеством рапортуя представителю Крокодила: «Все замечено! Можете проверить!»

На такой мажорной ноте эта хроника обрывается.

Подчеркиваем — эта! Потому что подобные ей могли бы рассказать еще о 209 не установленных ЖКУ упомянутых приборах, о 59 кухонных раковинах, о 24 ваннах...

Страннейшее дело — на дворе двадцатый век, а в Череповце наш современник не может пойти и купить себе раковину! Впрочем, как сообщили местные товарищи, после визита Крокодила на город снизошла благодать — в продаже вдруг появились унитаза!

Ну, а почему «после»? Почему не «до»? Почему не «всегда»? Ведь сантехника — отечественный продукт, а не кофейное зерно, которое родится за морями и нашему хотению неподвластно. Стало быть, существовали где-то эти пресловутые посудины, раз они вмиг появились в череповецких магазинах. Так отчего же для решения этой проблемы надо было идти на абордаж с вилами наперевес?

А теперь прикинем сообща: так ли уж редко отдельному гражданину, чтобы заинтересовать своим делом вышестоящее лицо, надо быть кем-то особенным? Например, корреспондентом Крокодила?

Не так уж редко, к прискорбию. Об этом можно уверенно судить хотя бы по тому вороху челобитных, которые идут на имя Крокодила с просьбами помочь, разобраться, поддержать, защитить.

И тот факт еще вызывает негодование, что вопросы-то большей частью предельно ясные, запросто ре-

шаемые на местах без устрашающих визитов. Все дело, оказывается, в том, чтобы прошибить бездушное, чугунное безразличие некоторых начальников, проявляющих после randevу с Крокодилом похвальное проворство и примерную деловитость.

Мы, помнится, обещали, что ваше внимание будет предложена

Вот она:

ПРИМЕР ПЕРВЫЙ.

Ну, скажите на милость, почему бы Управлению бытового обслуживания Новосибирского облсполнома не проявить было самый минимум чуткости к В. В. Мелентьевой, чье платье варварски заперло во вверенном управлению ателье № 10?

Так нет же, тщетно обивала пороги заказчица, требуя законной компенсации, до тех пор, пока не воззвала к Крокодилу. Крокодил внял, вступился. И мгновенно управление пробудилось от спячки. Срочно отреагировало письмом на солидный бланке. А там — успокоительное: «факты подтвердились», «выплачены деньги за счет виновного» и даже «принесено личное извинение».

А до сих пор что? Догадливости не хватало?

ПРИМЕР ВТОРОЙ.

Вовсе анекдотический. Долгое время никакие заклинания и жалобы не могли остановить пассажирский поезд Адлер — Новосибирск на станции Дондуковская, хотя он обязан был там останавливаться.

Наконец, взъярившиеся пассажиры отписали Крокодилу слезную бумагу. Крокодил не замедлил поинтересоваться: за какие грехи железнодорожники предали забвению станцию Дондуковская? И вот уже летит официальный ответ от начальника пассажирского отдела Туапсинского отделения Северо-Кавказской железной дороги тов. Джанджугазова: стоянка строптивому поезду вменена неукоснительно «согласно телеграфному указанию № 2775».

Премило! А где ж оно раньше было, — указание, согласно которому? Телеграф испортился?

ПРИМЕР ТРЕТИЙ.

Спешно отреагировал на неприятный вопрос и товарищ И. В. Хало, зам. председателя правления Красноярского крайпотребсоюза, доложив Крокодилу, что наведен полный порядок.

То есть пострадавшему гражданину Г. Мосолову выдан новый холодильник «Кристалл» взамен некачественного.

Ну, а не поддержки мы вполне обоснованные притязания покупателя, что бы делать Г. Мосолову со своим некачественным «Кристаллом»? Переосмыслить холодильник в шкафик для книг?

ПРИМЕР ЧЕТВЕРТЫЙ.

Не стали долго искушать крокодилово терпение и товарищи из Кокчетавского облбывуправления. Зам. начальника управления тов. Абдуллаев бодро рапортовал, что на виновников наложено взыскание, усилен контроль и так далее.

А чего бы раньше не спохватиться? Ведь факт, что часы бедной гражданки Т. Гольяновой продержали на заводе «Рембыттехника» невиданно длительный срок. И что отремонтировали их там в результате отвратно — тоже факт.

Но, товарищи дорогие, нельзя же так! Давайте побережем нервы наших замечательных людей. Побережем время — его же катастрофически не хватает. Побережем, наконец, бумагу. Вместо игры в вопросы и ответы между частными лицами, учреждениями и редакциями давайте лучше выпустим на освободившейся бумаге полное собрание сочинений Льва Толстого, а?

Повторим: Крокодилу приятно создавать, что он пользуется кое-каким авторитетом. Как говорится:

Спасибо за внимание!

Только было бы куда лучше, если б эту фразу мог сказать любой человек, уходя из любого учреждения с приятным чувством полного взаимопонимания.

*

Р.С. Вместе с Крокодилом в подготовке материалов участвовали специальные корреспонденты Дм. ИВАНОВ, М. ЛЬВОВСКИЙ, Вл. ТРИФОНОВ, Э. ЭДЕЛЬ и отдел писем журнала.

нарочно

НЕ придумаешь

«Продажа алкогольных напитков лицам, находящимся в состоянии опьянения, и несовершеннолетним, а также работникам данного предприятия в их рабочее время вино и пиво отпускается только с закуской».

[Объявление в кафе «Восток»].

Прислал А. Коренков, г. Шуя.

«Я, Цымбал Александр Васильевич, выпил в этом городе и пошел на вокзал. Я не сразу понял, вокзал там или какая станция, и меня забрали в вытрезвитель».

[Из объяснительной].

Прислал А. Бойко,
г. Ростов-на-Дону.

«Предъявляйте пропуск в размордованном виде».

[Объявление в проходной].

Прислал А. Коровин, г. Ревда.

Канцелярный ремонт

бухгалтерская запись

[Из бланка].

Прислал С. Иванов, г. Вильнюс.

«Товарищи пассажиры, пройдите, а то человек повесился».

[Объявление кондуктора автобуса].

Прислала В. Семенихина,
Елецкий район Липецкой области.

— Вот те на! Летающая тарелка! А говорили, что это сказки!
Рисунок И. СЫЧЕВА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок С. СПАСКОГО

Владимир
Александрович
ГАЛЬБА

(к 70-летию
со дня
рождения)

Дружеский
шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Вадим ЛУЦЕНКО

Экология

Природу рьяно защищайте,
Однако тоже знайте меру:
Слова на ветер не бросайте —
Не засоряйте атмосферу!

г. Казань.

Евг. СВИСТУНОВ

Говорунья

Она так много говорила,
Как лишь одна она умела:
Еще на ум не приходило,
А с языка уже летело!

г. Москва.

Ц. МЕЛАМЕД

Опровержение

— Лицо есть зеркало души...
— Меня, голубка, не смехи.
Хоть зорек я, но не видал
Нигде раскрашенных зеркал.

г. Рига.

Леонид АНУФРИЕВ

Последнее

СЛОВО

Судьям так ответил
подсудимый:
— На всю жизнь запомню
ваш урок!
С прошлым мне кончать
необходимо.
Я исправлюсь, дайте только
срок...

г. Александров.

Георгий
ЛАДОНЩИКОВ

Веская причина

— Почему он бесцветен,
как призрак,
Целый день и нахмурен
и зол!
— Потому что цветной
телевизор
Служивец его приобрел!

г. Москва.

КОНКУРС КРОКОДИЛА

Что бы это значило?

ДОМОЧАДЕЦ

Курающийся в жилой комнате.
М. Козлов, пос. Крюково,
Московской обл.

МИЛОСТИ ПРОСИМ

Последнее слово подсудимых.
В. Сад, г. Ровно.

ТЫ МНЕ, Я ТЕБЕ

Боксерский поединок.

ГРАДОначальник

Начальник противопожарной службы.

ВЕРХОГЛЯД

Астроном.

Е. Цунаев, г. Рязань.

Слова, слова...

Соблюдайте гигиену — не пускайте пыль в глаза.

Из советов офтальмолога.

Взбираясь по служебной лестнице, регулярно проверяйте качество перил.

Юрек Рыбинский, польский философ.

Подсудимый относится к закону с уважением: он всегда обходит его.

Из речи адвоката.

— Я хочу продать тебе корову,
Джо.
— Она дает много молока!
— Не могу тебе сказать, но это
очень доброе старое животное, и
если у него вдруг появится молоко,
оно с удовольствием отдаст его тебе.

У Кларксона две недели гостила
теща. Когда ей пришло время от-
правляться на вокзал, он заботливо
усадил ее в такси и сказал шоферу:
— Я очень надеюсь, что моя те-
ща не опоздает на поезд.
— Не беспокойтесь,—кивнул шо-
фер.— отвезу вашу тещу, как свою
собственную!

улыбки разных

Пьер Анри КАМИ (Франция)

ИНТЕРВЬЮ

В комнату вошел слуга и доложил, что пришли репортер и фотограф из «Сите-Суар» и просят профессора дать им интервью. Ученый на секунду задумался, усмехнулся и попросил проводить их к нему в кабинет.

— Я имею честь беседовать с известным представителем «Сите-Суар»? — спросил он у одного из вошедших, который в отличие от коллеги не был обвешан фотоаппаратами.

— Ну что, вы... известный, — смутился молодой человек.

— Да, да, даже знаменитым, потому что ваше имя известно миллионам читателей... Не напомним ли вы мне, кстати, как вас зовут?

— Гм... Жан Луис Мартэн Луи.

— Прекрасно. Если не ошибаюсь, вы родом из Вальпарайсо, у вашего отца была водянка, а мать страдала отложением солей. Не так ли?

— С чего это вы решили? Ничего подобного, — испуганно пробормотал репортер.

— Простите, я, наверное, спутал вас с какой-нибудь другой знаменитостью. В каком возрасте, дорогой маэстро, проявилось ваше недюжинное литературное дарование?

— По правде говоря, я начинал с рубрики «Задавленные собаки» в небольшой газетке, — ответил репортер, польщенный интересом, который знаменитый ученый проявил к его личности.

— Задавленные собаки? Бедные животные! А не писали ли вы о задавленных попугаях или летающих рыбах?

— Простите, профессор, но я пришел, чтобы попросить...

— ...руку моей вдовы? Невозможно, мсье, она только что вышла замуж. Но не будем отвлекаться. Нет ли у вас скрытых пороков?

— Простите, но я не понимаю. Я случайно не ослышался?

— Как, вы еще и плохо слышите? И как давно вы оглохли? Ды вы не беспокойтесь, сейчас вам принесут слуховой аппарат, а пока я буду говорить громко. Скажите, а не мешает вам глухота слышать голос сове-

сти? Она не беспокоит, когда вы моете перед сном ноги?

— Но я вовсе не глухой! — возмущился репортер. — Меня послала редакция, чтобы я взял у вас интервью.

— Не может быть! — воскликнул ученый. — А я был глубоко уверен, что это я должен взять у вас интервью.

— Вы? У меня? — Именно. Для «Маленького иллюстрированного гроба», центрального литературного органа служащих похоронных бюро, скромным сотрудником которого я являюсь. А теперь, дорогой коллега, позвольте задать вам несколько вопросов, интересующих наших читателей. Во-первых, что вам больше по душе: кремация или захоронение?

— Я, право же...

— Отлично. Так и запишем: предпочитает сожжение на костре с последующим развеиванием пепла с воздушного шара. Второй вопрос precise: как бы вам хотелось умереть? Внезапная смерть, распытие, самоубийство, смерть в зубах крокодила...

— Ну и вопросы! Если уж на то пошло, естественная смерть...

— Записываю: предпочитает родиться мертвым. А теперь вопрос поигривее: какое кладбище в Париже вы считаете самым комфортабельным? И еще. Как бы вы хотели, чтобы вас везли на кладбище: на лошадей, на автомобиле, на вертолете или вы предпочитаете идти пешком? Профессор долго смеялся вслед ретировавшимся журналистам, потом довольно потер руки и вернулся к своей работе.

Перевела А. НЕЕМИ.

— Вы признаётесь, мадемуазель, что провели ночь в этом отеле вместе с ответчиком?

— Да, но он меня обманул.

— Каким образом?

— Он сказал портье в отеле, что я его жена!

— Джейн! А с кем же ты оставила дочку?

— О, я посадила ее перед телевизором и сказала ей: «Ты не волнуйся, крошка. Как только вот эта леди задушит вон ту леди, мамочка придет!»

Муж и жена, уезжая в длительную заграничную поездку, оставили маленького сына в швейцарской школе-интернате, которая славилась индивидуальным подходом к детям.

Приехав, чета отправилась в школу. На первом этаже была вывеска: «Для особо одаренных детей». Своего Робера родители там не нашли. Не было его во втором отделении с вывеской «Для одаренных детей». Та же история повторилась и в отделении для нормальных детей, отделении для отстающих детей. Наконец родители увидели сотрудницу интерната и спросили у нее, где находится их сын Робер Шерль.

— Выше, пожалуйста.
Родители поднялись еще на этаж. Но и в отделении для очень отстающих детей Робера не было. Зато на последнем этаже они увидели вывеску: «Робер Шерль».

Рисунки Власты ШВЕЙДОВОЙ
(Чехословакия)

— А ты откуда взялся?

широт

— Почему ты плачешь, малыш?
— Мама сказала папе, что он слон.
Папа ответил маме, что она курица.
— Ну и что!
— А кто же тогда я!

Флегматичный Свенсон рассказывает приятелю:
— Представь себе, иду, слышу, сзади кого-то бьют. Оборачиваюсь — меня.

Валентин РОБОВ (Болгария)

Спасение честного имени

Заметив, с какой мрачной решимостью он встал, все поняли, что Симеонов решил покритиковать самого директора.

— Я считаю, что хватит молчать, — сказал Симеонов вibriрующим от волнения голосом, и в зале наступила могильная тишина. — Всем известно, что наш директор деспот. Он зажимает критику! Никто не смеет возразить ему, прекрасно понимая, что за этим последует...

Симеонов продолжал в том же духе еще минут десять. После него с опровержением выступил сам товарищ Кирчев, наш директор.

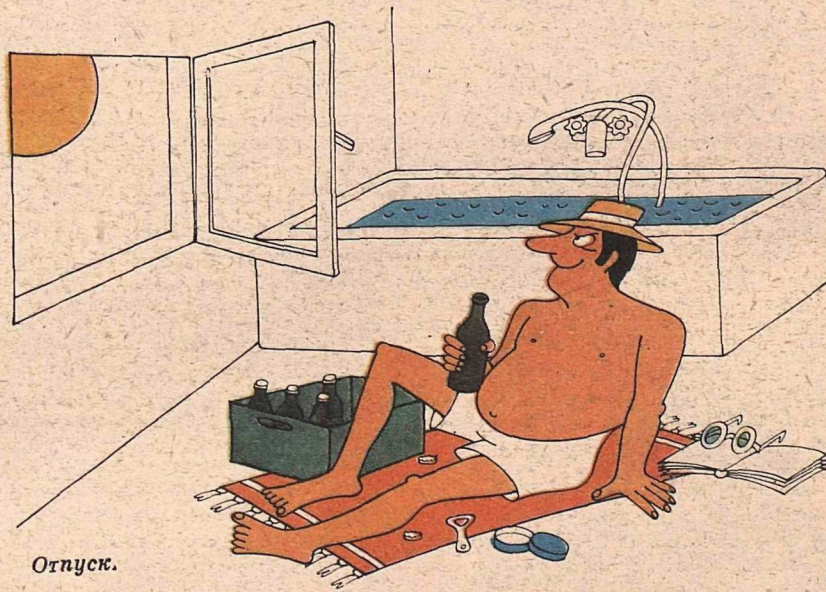
— Товарищи, — начал он, — с большим вниманием выслушал я выступление предыдущего оратора. Говорил он довольно интересно, но поставил своими обвинениями в неловкое положение и себя и меня. Подумайте сами: если после всего сказанного я не накажу его, что же получится? А получится, что я вовсе не злостный зажимщик критики и что Симеонов публично оклеветал меня! Вот что получится, товарищи! Получится, что Симеонов клеветник и лгун! Честное имя товарища Симеонова, который так страстно критиковал меня, будет серьезно запятнано. А это, в свою очередь, может бросить тень на весь наш славный коллектив. Поэтому я считаю, что честное имя товарища Симеонова должно быть спасено. А сделать это, я думаю, лучше всего наказав его, например, переводом на нижеоплачиваемую должность и лишением квартальной премии...

Зал разразился аплодисментами.

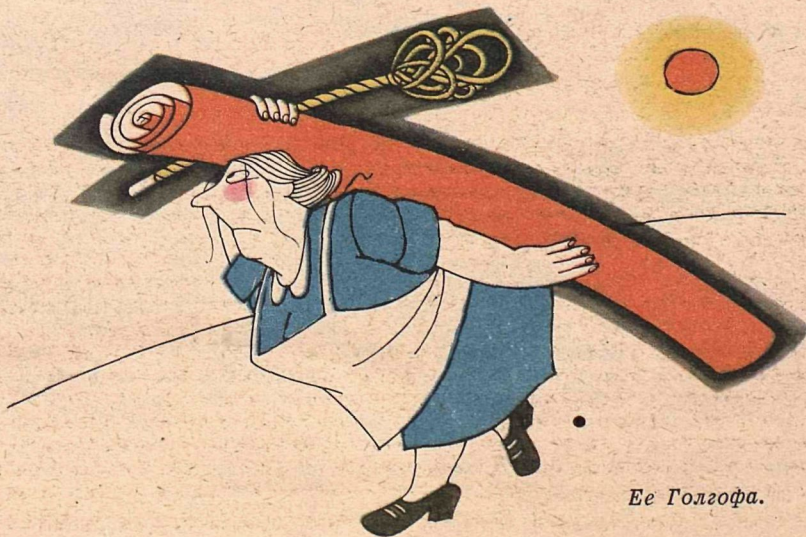
Перевел М. ФИЛОНОВ

— Братцы, отсюда в цель не попадешь, спускаемся!

Отпуск.

Ее Голгофа.

КРОКОДИЛ
№ 18 (2244)

И Ю Н Ъ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Д. Агаев, А. Алешичев, А. Будиллов, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, Е. Горохов, Р. Друкман, В. Левонюк, Н. Лисогорский, В. Мохов, И. Норинский, И. Подольнюк, Ю. Степанов, И. Сычев, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМОРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

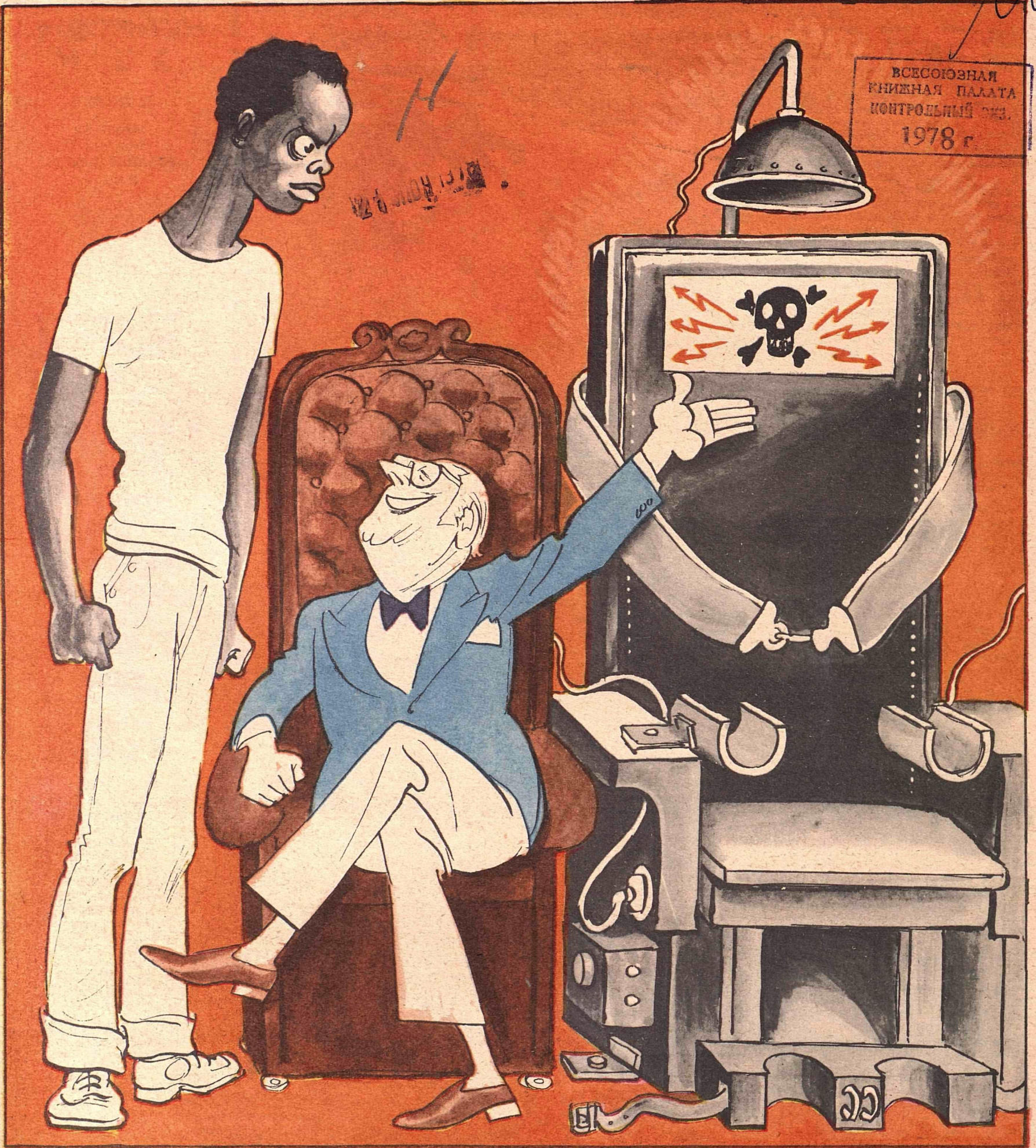
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/V 1978 г.
А 09077. Подписано к печати 6/VI 1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. 1-й завод: (1—3645500). Изд. № 1518. Заказ № 2329.

© Издательство «Правда», «Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ТИЗ.
1978 г.

— Права человека для негров? Что ж, садитесь, поговорим!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО